великим праздником

Мы — в преддверии тридцать первой новления и развития народного хозяйства годовшины Великой Октябрьской социали- страны за третий квартал 1948 года ны стической революции.

эту торжественную дату новыми успехаин на всех участках социалистического строительства. Политический и производ- ческой Родины. ственный под'ем, в обстановке которого проходит предоктябрьское соревнование, являет пример подлинного торжества силы м. красоты дуковного мера советских людей. Так могут работать люди, рожденные Октябрем, воснитанные партней боль-MEBUKOR.

Социалистическое соревнование раскры-

го волнения. Сибирь и Белоруссия, Урал и юношах и девушках сталинской эпохи. Грузия — все республики, края и области пострадала от немецкого нашествия. Немцы хотели превратить ее в зону пустыин. Но край непокоренных людей, верных сынов отчизны, расправил свои орлиные крылья, и опаленная земля щедро возпаградила ее настоящих хозяев.

В водах тихого Дона отражалось нламя горящих станиц и городов. Немцы разрупини гордость сталинских интилеток --Ростонский завод сельскохозяйственного машиностроения. В нынешние предоктябрьские дии советский народ с гордостью узнал о полном восстановлении Ростсельмаша. Вновь по колхозным полям идут комбайны со знакомой маркой знаменитого

Неустанно работает творческая мысль советских людей. Не затихает борьба за все передовое, новое. В дин, предшествующие Октябрю, наша страна узнала имя главиего инженера подмосковной тонкосуконной фабрики «Пролетарская победа» Федора Лукича Ковалева — смелого новатора, инициатора метода массовой передачи стахановского опыта.

Милинарды сверхилановых накоплений московских партийных и непартийных большевиков растут изо дия в день. Почин москвичей подхвачен всей страной. Только вчера работники совхозов Министерства совхозов СССР обязались дать в 1948 году дополнительно 125.738 тысяч рублей сверхилановых накоплений.

И в этих фактах, как и во множестве других, мы видим живительную свлу сэциалистического строя.

Товарищ Сталин говория: «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решемость выполнить план».

дущая роль партии Ленина-Сталина при- к коммунизму!

сатели с благодарностью вспоминают ту

делу сближения болгарского народа с на-

родом русским и с другими народами СССР.

Мы помним, что и в мрачные годы фа-

шистской реакции в Болгария Вы муже-

ственно поднимали голос писателя-гражда-

нина в защиту Советского Союза, в защи-

ту мира, подлинной демократив и кульгу-

ваполнять водой бездонную бочку.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Приветствие советских писателей

Людмилу Стоянову

В день, когда болгарская демократичэ- ры. Вашими стихами в годы эторой миро-

маршалл в афинах

По древнегреческой легенде, дочери царя Даная — Дананды были обречены вечно

литературной деятельности, советские пи- мы котим с тобой. Москва».

взаимного сближения наших литератур, за счастье человечества.

STREATTERENTS результаты. В сообщения Центрального статистического управлания при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана восста-

видим не только цифры побед. В них Все советские люди готовятся отметить отражена концентрированная водя каждого труженика, его неустанная забота е дальнейшем росте могущества социалисти-

Победы, одержанные нашей страной, это победы строителей коммунизма, закаленных в труде и битвах, это победы дюдей, вдохновленных великим учением Ленина-Сталина, для которых честь и независимость социалистической отчизны - превыше всего.

Сейчас вси страна готовится отметить ко неограниченные внутренние резервы в тридпатилетие ВЛКСМ — праздник советваждом трудовом коллективе. Миллионы ской молодежи, праздник юных патриотов граждан Советского Союза рапортуют Ро- с большой душой и светлыми мечтами. дине, великому Сталину о достигнутых Миллионы советских зрителей смотрят в победах и о своих новых обязательствах. эти дни фильм «Молодая гвардия»-герои-Эти рапорты нельзя читать без глубоко- ческую поэму о советской молодежи, о

Комсомольны воспитаны коммунистиченесут свои дары Родине. Вот рапорт Брян- ской партией. Ленинско-сталинский комсоской области о досрочном выполнении пла- нол - плоть от плоти, кровь от кроми на клебозаготовок. Эта область жестоко нашего народа, геронческой партии большевиков.

> Всей своей борьбой, трудом, воинскими подвигами, всем своим существованием комсомол вписал в историю нашей Родины страницы, возвышающие трудовое человечество. Вот лишь один из примеров беззаветного служения молодежи делу коммунезма: 250.000 молодых производственников уже выполнили лечные планы послевоенной пятилетки.

Накануне всенародных торжеств страна отмечает 50-летие Московского Художественного академического театра СССР им. M. Fophkoro.

стической культуры. Со спекы этого театвосиншаются и гордятся Художественным театром — театром-новатором, театром, раскрывающим правду жизни.

Вдохновенны предпраздничные дня. Радостен и взволнован труд советского человека. Велика его энергия, благородна его цель. Советский человек, перегоняя время, идет в будущее. Он уверен в своих силах. Он знает, что его Розина — во главе всех прогрессивных сил человечества,

ведут к коммунизму, и ничто не может помещать неоделимому движению совет- музыку. Еще помедлил, извлек затрецанского общества вперед.

люли демонстрируют Родине, партин, мастера на заводах хорошо знают этот товарищу Сталину непоколебимую реши- советский учебник кожевенного дела. Ав- рнотов нашей Родины. мость — с лостоинством в честью выпол- тор-профессор Завадский. Но как попала нить свой долг перед социалистическим сюда, за границу, в горную глушь, советотечеством.

Нарастают темпы, ширится народная инициатива, продуктивнее становится труд Только не разгласи, прошу.

Каждый день, приближающий нас Октябрьской годовшине, свидетельствует тать? В предоктябрьском соревновании эта ре- о могучем революционном энтузназме дюшимость выполнить план проявляется с дей Советского государства, решительно и исключительной силой. Организующая, ве- твердо идущих к своей заветной цеди --

Александр ФАДЕЕВ, Константии СИ-

МОНОВ, Александр КОРНЕЯЧУК,

Николай ТИХОНОВ, Всеволод ВИШ-

НЕВСКИЙ, Якуб КОЛАС, Борис ГОР-

БАТОВ, Леонид ЛЕОНОВ, Анатолий

СОФРОНОВ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЫ

MEPATYPHAS советских писателей ссср орган правления союза

N 84 (2467)

Среда, 20 октября 1948 г.

Цена 40 коп.

CTOMY.

Зримые черты коммунизма

Николай АТАРОВ

Сошлась они все трое в один домин в левше, двери заперли, ставия в оклах вакрыли... и пачали работать. День, двя, три сидит в никуда не выходят, все молоточками потюкнивают. Куют что-го такое, а что куют — жичего невзвество.

Н. ЛЕСКОВ, «Левија». Мие удается сварявать и пержанею-

сталь толшиной в один милли-

нятовыми электродами. И тут решающую роль играет большая скорость.

Рассказ электросварщика-стахановца A. KOMAPOBA.

В предместье старинного города яв Балканах со мной подружился болгаринкожевник, к которому меня поставили на ввартиру. Помню, в каждом дворике предместья была маленькая мастерская, всюду пахло дублеными кожами. Каменные плиты над горным потоком, цветы, виноград, а рядом кислые чаны и какие-то колеса самой волы.

к тому, как живут люди в чужом мире. Хозяни был человек уважаемый, превос-· Праздник МХАТ — праздник сопнали. ходный мастер, вроде месковского левши. Соседи с нашей легкой руки уже прозвали ра прозвунали неугасимые слова: «Чело- его стахановцем. Он был общительный век -- это звучит гордо!» Советские люди мужчина. Мы допоздна вели беседы, я рассказывал, что приходило в голову, о нашей им. Л. П. Берия выслушали с особым винсоветской жизни, о трудовой совести наших людей.

Перед мони отбытием зашел у нас раз- ва, Аванесова разрешите узнать: говор о тайнах ремесла.

ты мастер лучше других?

Он медлил, соображая, видимо, вернусь ли я еще когда-нибудь или расстаемся Мы живем в такой век, когда все дороги навсегда. Потом он подошел к старинной шкатулке, отворил замок под мелодичную ную книжонку и дал мне в руки. Студен-В эти предоктябрьские дии советские ты в наших химических институтах и ская книжка?

— Это моя сила. — сказал Атанас. —

Кожевник посмотрел на меня, как ва сумасшедшего. Уж это-то и хорошо започнил. Я, в самом деле, упустил на виду, что у этой советской книжки, задетевшей сюда, своя судьба. Там, на родине это вниги, она раскрыта для всех. Там Атанас был бы знатен, если бы обучил весь поселок работать по этой книжке, если бы та у нас становится творческой благодаря все его соседи, с которыми он по вечерам передаче опыта. Она превращается в готали в его силу. Но здесь этот обыкновен- всей стране. нейший учебинчек с правплами обработки, ская общественность отмечает Ваше ше- вой войны болгарский народ перед лицом методами выделки, рецептами дубления стидесятелетие в сорокапятилетие Вашей фашистских захватчиков заявил: «Союза был средством его борьбы за кусок хлеба, оруднем личной выгоды на рынке, священ-Мы желаем Вам, наш друг и товарищ ной собственностью, которую вместе с кис- ских, венецианских и наших вологолских лыми чанами и колесами можно передать девушек, чтобы раскрыть им тайны своего большую работу, которую проделали Вы Стоянов, здоровья и сил для успешного для укрепления связей прогрессивных продолжения творческой работы и борьбы по наследству сыну. И он оберегал свою могущественную тайну под секретным замписателей Болгарии с советскими писате- на благо народа свободной Народной реском с музыкой. Музыка была очень сентилями. Ваши переводы русских классиков и публики Болгарии в интересах междунаментальная, немецкая. Помию, как меня советских авторов служили великому делу родного мира, демократии и прогресса, разозлила эта музыка.

читая газетные сообщения Центрального пить сегодня детройтовские рабочие! Грастатистического управления об очередных ницы их человеческого достоинства, их нтогах всенародного соревнования в треть- права считать себя дюдьми, границы, ем квартале сорок восьмого года. В легко пределах которых они могут двигаться обозримой колонке цифр заключены разум друг другу навстречу, навыручку, опредеи труд миллионов дюдей — металлургов, дяются заковом их общества, как граница угольшиков, железнодорожников, электри- двух полосок земли определяется межевым ков. кожевников...

Странно подумать, что сейчас, когда я ночью пишу эти строки и по всей стране вокруг меня трудятся в ночную смену огромные коллективы советских заводов, железных дорог, рудников, электростанций, существует еще на земле дикий и несуразталант, где нищета творцов соседствует с Рождаются повсюду на советской земле. созданным ими богатством, где простое профессиональное умение - точно запор с хитрым секретом на дверях личного благонодучия.

Тысячи обманов, подлостей, уловок придуманы там, чтобы разобщить человеческий опыт. Самые изощренные интрости дезинформации и секретничества освящены рой». вдиотским законом. «За разглашение» в тюрьму, как за воровство! Талант запатевтован. Самая новизна становится частной собственностью, она эксплоатируется на фабричном дворе под охраной закона.

Все — тайна, все — фабричный секрет, на всем - клеймо собственника: как бросать невода в море и как загружать печь шихтой, как валить лес и как воздвигать стены. И чтобы владеть этим секретным знанием, ради этого терпят в детстве побои, пресмываются перед козявном, женятся по расчету, предают, вымогают, клевещут.

Но вот на столе передо иной пачка писем, пришедших сегодня в адрес «Литературной газеты». В конверте — маленький пакетик из тетрадочной обложки, в немгорстка семян. И сопроводительная записка:

«Дорогой товарищ редактор!

Это — семена не пшеницы, а ячменя! Колхозиния Анна Васильевна Стрежнева колхоз «Знамя труда» Верховажского района Вологодской области) сама вывела Производственным совещанием? Состяза-

нее оказались колосья ячменя. На семена она отсеяла самое крупное зерно. На слеметр. В этих случаях и пользуюсь вусте- дующий год у нее более чем на половину да, огромное народное движение, вдохноввырос ячмень. Но когда она обмолотила, денное и возглавленное партией большевито семена оказались круппые и совершенно ков, партией новаторов, увлекло миллионголые, казалось, не ячменные. Теперь у ные массы трудящихся. Передовики шефнас растет чистый голосемянный ячмень. ствуют над отстающими. Сила примера Урожай может быть до 250 пудов с га. В колосе — до 57 зерен. Я убежден, что семена этого ячменя надо переслать на опытную станцию и закрепить урожайный сорт голосемянного жименя для северных обла- нов открывает районную стахановскую

Так пишет учитель сельской школы. Много дней идут со всей страны письма на имя Борткевича, мастера скоростного у резания металла. Пишут технологи, токари. Пишет Гордеев из Сормова, из зна-В те дви я внимательно приглядывался менитой семьи потомственных рабочих.

> Вот письмо из Баку: «...на очередной беседе и прочел очерк «Герой нашего времени», посвященный Ворткевичу. Товарящи из инструментального цеха машиностроительного завода манием. От имени стахановцев-токарей Воронкова, Кузнецова, слесарей Агабалае-

1. Какую геометрию резца избрал то-— В чем твоя сила. Атанас? Почему карь Борткевич при скорости резаиня 700 метров? Изобразите на чертеже.

2. Каков химический состав резца? 3. Каким способом охлаждаются резец обрабатываемая деталь?

Я уверен, что товарищ Борткевич и страницах «Литературной газеты» поделится опытом, потому что метод скоростного резанвя должен стать достоянием пат-

Мастер М. Звягив».

Что тут превосходно? Да именно эта руками. проходная фраза: «Я уверен, что Борткевич расскажет ... » Бакинский инструменталь- говорит тбилисский кузнец Константин щик, не задумываясь, ванисал ее, как, не Илуридзе, и его новшество, — он. может - И ты никому ее не давал почи- задумываясь, написал и учитель Верхо- быть, и не подозревает об этом, -- распроважской школы свое -- «я убежден»,

Разве личное великолушие Борткевича имеют в виду бакинны? Нет, великодушна сама система жизни, потому что всенародное «разглашение» опыта она производит ежедневно, распространение нового -- повсемество. Даже самая механическая рабо-

Вообразите себе брабантских кружевниц, которые вдруг собрали бы валансьенвозщебного мастерства.

Вообразите себе бригалу детройтовских рабочих, как они сели за стол, эти америванцы, в свободный час и пишут письмо в Париж, сообщают французам, что надо предпринять, чтобы на заводе «Рено» учи...» улучшить технологию, усворить выпуск Неожиданно вспоминаешь обо всем этом, автомобилей. Нет, не свободны так постустолбом.

Подобно тому, как тысячи канканов в ценей создал капитализм, чтобы заковать творческий опыт человечества, так тысячи

Меньше года назад, как начались «стапревосходного дела принадлежит газете правдой» в Иркутске, и «Большевистским знаменем» в Одессе, и «Ленинской Шату- и есть человечество в его самом вдохно- рию.

ный час стахановцы многих заводов послушать лучшего, передового рабочего. года диктовая на стенограмму гениальный На сцене — станов и инструменты, диаграммы, схемы маршрутов. Триста-четыреста человек стараются не пропустить ин слова. Люди, волнуясь, записываются в ных вопросах. «Придавленные капиталипрения. Идет беспощадная критика! Завтра она продолжится в переписке. И люди спова вглядываются в руки каменщика, кагорый тут же, на спене, молниеносно выкладывает стену, так быстро, что вот он еще виден по пояс, вот уже-только по грудь, а вот и скрылся с макушкой под бурные товарищеские аплодисменты.

В другом клубе люди у под'езда оглядывают грузовик, обыкновенный грузовичок, прошедший в хозяйских руках стахановца-шофера бсз ремонта двести тысяч километров.

В третьем клубе закройщики кожи разглядывают тончайшую сеть отходов, точно кружево - все, что осталось от куска кожи после ее раскроя знаменитой, самой лучшей в стране мастерицей.

Что это? Как это вазвать? Лекцией? отот сорт. В посевах провой пиненицы у нием мастеров? Рабочие цитируют собст- мунизма!

венные вниги. Их слушают директоры предприятий, министры, ученые.

И это — зримые черты коммунизма.

С тех пор, как тринадцать лет назад на обувной фабрике «Парижская Коммуна» возникла первая в мире стахановская шкодействует из бригады в бригаду, из цеха на празднества свыше 50 виднейших деяв цех, из одной отрасли промышленности телей искусств страны. в другую. В Ленинграде лекальщик Брюхашколу. В Алапаевске лесоруб Синешов реконструирует бензомоторную пилу, и завод принимает его новую конструкцию производство. На Верхне-Исетском заводе прокатчик Алексеев находит способ удвоить производство диста, уничтожает, таким образом, в масштабах целого завода разрыв между производительностью мартенов и сталепрокатного цеха. А в это время в Ленинграде, на заводе «Линотип», возникает уже межзаводская школа стака-

Новое принадлежит государству, всему

Творчество каменщиков, ткачих, диспетчеров, раклистов, кондитеров становится всенародным достоянием. Но вменно этот государственный масштаб каждого личного успеха бесконечно уведичивает чувство собственного лостоинства нашего человека н обогащает его личный мяр.

— Не надо нагибаться у станка, —подсказывает мастер Монахов с Подольского механического завода. И вот тысячи дюдей по всей стране поднимают с цементных полов ящики с деталями и устанавливают на на тумбочках вровень с работающими

—Я совмещаю три операции в одной, страняется до самого Бедого моря и до чальника академии границ Китая.

— Я работаю десятью пальцами и не глядя на клавиши, - поясняет московский линотипист Евгений Хлусов, и в типографиях страны его товарищи по профессии начинают ревниво приглядываться в привычной работе своих рук.

- Я удланил бар на врубовой машапроизводительность поднялась играл в кости, знали его секреты и рабо- сударственное дело и что-то изменяет по 3.500 тони угля в месяц до 13.000 тони, — рассказывает в Сталино знаме-Этого еще никогда не бывало на земле! нитый шахтер, дауреат Сталинской премии Герасим Запорожец, и его опыт обдумывают врубовые машинисты на сотнях шахт Юга в Востока.

Республики помогают другу другу.

Вот приезжает в гости в юбилейные дни ва Украину знаменитый рисовод Ажакаев. Его обступают украинцы: «Что-то неважно у нас пока с рисом. Мы пошлем к тебе наших людей, а ты их там у себя по-

Русские виженеры-гидротехники воспитывают узбекских ирригаторов на стройке Катта-Кургана. Бурильщики азербайджанцы учат башкирских нефтяников.

Но теперь еще шире: страны народных демократий включаются в этот беспримерный оборот знаний. Тульский пахтер Борискин едет в Болгарию и обучает там шахтеров Перники, родных братьев моего друга Атанаса, у которого еще три года назад секретная книжка раскрывалась только под музыку. Чехословациие престыяне едут в совхоз «Караваево» за Кострому поучиться мичуринскому животноводству.

Что же удивляет наших славных гостей - простых тружеников Европы, когда они внимательнее приглядываются к наный «порядок жизни», где выгода уродует форм распространения передового опыта шему образу жизни? Их поражает одна черта, мало заметная для нас, непостижимо значительная для них: желание отдать кановские вторники». Теперь это уже и свой опыт равносильно у нас жеданию воссреды и четверги, все дни недели. Почин принять опыт. Не в гармоническом ли тождестве этих двух желаний секрет ог- публик, встречи с деятелями науки и «Труд», но он подхвачен и «Рабочим ромного ускорения технического и научнокраем» в Иванове, и «Восточносибирской го прогресса социалистического общества?

Ведь, в сущности говоря, социализм это венном, самом творческом состояния! Это В рабочем влубе собираются в свобод- предвидел Владимир Ильич Ленин, когда конференций состоялось в школьных бибв один из мартовских дней восемнаднатого набросок своей статьи об очередных задачах советской власти. Он мечтал, заглядывал вперед, в наши дни, говоря о насущстическим строем, - диктовал он стенографу. — ны не ножем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся, в разнообразии трудовых коммун большого государства, в интеллигентских силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов, какие силы таятся и могут ник очерков в стихов о прославленных в развернуться при социалистическом устройстве общества».

вот они развернулись, - да еще как! — эти творческие силы народа. Каждый день, из года в год, мы читаем в газетах священный для всех советских людей адрес: «Москва, Бремль, товарищу Сталину». Это адрес всех обещаний вдохновенного труженика-народа, адрес всех его славных победных рапортов.

И в этом мы видим зримые черты ком-

К 50-летию МХАТ

им. М. Горького

BO BCECOЮЗНОМ

юбиленном комитете Всесоюзный комитет по проведению 50летнего юбилея Московского Художесть венного академического театра СССР им. М. Горького утвердил план юбилейной декады МХАТ. Декада откроется 23 октября постановкой пьесы «Победители» Б. Чирскова. Затем эрителям будут показаны «Мертвые души» Н. Гоголя, отдельные акты из спектаклей «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Вишневый сад» А. Чехова н «Дюбовь Яровая» К. Тренева, премьера спектакля «Зеленая улица» А. Сурова, «На дне» М. Горького, «Последняя жерт» ва» А. Островского, «Глубокая разведка» А. Крона, «Три сестры» А. Чехова, «Вра-М. Горького, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше и «Анна Каренина» по Л. Тол-

Комитет утвердил программу торжественного заседания, которое состоится 27 октября. С докладом «50 лет Московского Художественного театра» выступит председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев. После торжественной части состоится большой концерт «Мастера советского те-— Московскому Художественному театру».

Юбилейный комитет пригласил в Москву

ТВОРЧЕСКИЕ OTSETL

В дни подготовки к юбилею артисты МХАТ совершили поездки и Ленииград. Тулу, Ярославль, Горький, Орехово-Зуево, Сталиногорск. Состоялись творческие встречи артистов Художественного театра с рабочими и инженерно-техническим персоналом предприятий столицы, партийным активом Москвы, студенчеством, школьниками, участниками Всесоюнного смотра театральной самодеятельности, с театральной общественностью. Большой вечер, посвищенный 50-летию МХАТ, проведен в Центральном доме литераторов.

В адрес театра ежедневно поступают многочисленные приветствия от трудящихся Советского Союза.

APPRITOR O HECATELISME

18 октября в филиале Московского Художественного Академического театра им. Горького состоялась встреча писателей с коллективом МХАТ. Московские писатели приветствовали славного юбиляра, чье 50-летие на-днях будет отмечать вся стра-

Константин Симонов. Вечер открыл С докладом «МХАТ и советская драматургия» выступил П. Марков. Охарактеризовав работу театра в советский период, докладчик подчеркнул тесную связь МХАТ с советской литературой, огромиую роль, которую сыграла в творческой жизни театра советская драматургия.

Вс. Иванов, А. Корнейчук, А. Крон. С. Маршак поделились воспоминаниямя о своей работе во МХАТ, впечатлениями от любимого театра.

От подшефной Военно-воздушиюй жиженерной академии им. Жуковского горячую благодарность коллективу Художественного театра передал заместитель нагенерал-лейтенант В. Иванов.

А. Софронов передал артистам театра подарок от писателей - библиотечку избранных произведений советской литера-

С ответным словом от коллектива МХАТ выступил народный артист РСФСР В. Топорков.

На вечере были показаны отрывки из советских пьес -- «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. «Земля» Н. Вирты, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Страх» А. Афиногенова, «Дии Турбиных» М. Булгакова, «Офицер флота» А. Крона, «Дии и ночи» К. Симо-

книги к. с. станиславского в вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Издательство «Искусство» выпускает к 50-летию Московского Художественного академического театра СССР им. М. Горького ряд юбилейных изданий, в том числе труды основателей театра. Уже вышел из печати первый том книги К. С. Ставислазского «Работа актера над собой»; на-днях выходит второй том. Готовится к печати книга Вл. И. Немировича-Данченко «Статьи и речи о театре». Выпущена из печаги кинга Л. Малюгина «Н. П. Хмелев».

Издаются 13 вллюстрированных брошюр. посвященных юбилейным спектаклям, и 11 брошюр о народных артистах СССР - мастерах МХАТ. Готовится к изданию большой двухтомный альбом, а также мемуары и монографии, посвященные Художественному театру и его деятелям.

Советскому Союзу

хроника культурной жизни

 Ленинград. Открылся пятнадцатый клубный сезон в Доме писателя имени Маяковского. В день открытия с чтением новых стихов выступил Константин Симопов. Намечены творческие вечера писателей Москвы, Ленинграда и братских реснскусства, лекции по марксистско-ленинской эстетике, философии, биологии. Открыта консультация в помощь писателям, изучающим марксистско-ленинскую тео-

• Новосибирск. Около ста читательских лиотеках и клубах города в связи с подготовкой к 30-летию ВЛКСМ. Юные читатели обсудили книги советских писателей, повествующие о героических подвигах молодежи в годы гражданской и Великой Отечественной войны,

 Ворошиловград. Литературные вечера. воснященные молодежи, проводит городское литературное об'единение. К юбилею комсомола выходит из печати новый сборник стихов украинского поэта Николая Упеника «Дорога в степи» и первый сборник произведений воспитанника комсомола -поэта Степана Бугоркова о роля молодежи в возрождении всесоюзной кочегарки.

В ближайщие дни выходит в свет сборвойне в в труде знатных донецких комсомольцах. Житомир. В сельских лекториях об-

ласти организованы «Мичуринские чтения». С лекциями выступают агрономы и учителя биологии. Уже прочитано свыше ста лекций о Мичурине, Вильямсе и Лысенко. • Актюбинск. Школа живописи открыта

при клубе завода ферросплавов. В числе учащихся — токарь Д. Мазанка, слесарь Н. Новицкий в другие рабочие в выженеры. К юбилею комсомола заводские художники готовит выставку, на которой будет представлено свыше ста работ.

БЕЗДОННАЯ БОЧКА АФИНСКОГО «ПРАВИТЕЛЬСТВА» ГРЕЦИИ

Каскад Севана

Самодет летит на Тонлиси в Ереван. Воздушная трасса пролегает над высокими хребтами Малого Кавказа. С высоты пличьего полета горы кажутся покрытыми темнозеленым плюшем. И вдруг из-под левого крыла самолета вас ослепляет совершенно сказочная сапфирная синева. Это - озеро Севан. Оно раскинулось на десятки километров в длину и ширину, вознесенное высоко в горы, к веришнам Гюнейского кребта.

Самолет вдруг выряет вниз и проносится пряме над озером. И всем бросается в глаза резкая белая полоса на скалистых берегах-как будто вто-то провел белилами удивительно ровную кайму, чтобы еще резче подчеркнуть синеву севанских вод.

Это — след известковых отложений. оставленный озером, уровень которого инженеры опустили за последние тринадцать лет почти на три метра. Эта полоска --свидетельство титанической деятельности человока, научившегося управлять природой.

Имея поверхность 1400 квадратных километров, Севан испаряет ежегодно больше 1.200 мизлионов кубометров драгоцекной влаги, то-есть всю воду, которую несут с гор 28 впадающих в озеро рек, да еще часть осадков. Как подсчитали в Армянской Академии наук, из каждых кубометров воды, попадающей в Севан, 12 кубометров это озеро-растратчик испаряет самым беврассудным образом.

Вместо того, чтобы испарившуюся из Севана воду пролить на потрескавшуюся, иссокимую вению соседней Араратской котповины: расточительная и слецая природа пускает эти испарения буквально по ветру; ветры подхватывают их и уносят куда-то за горы; за Каспийское море.

Брестьянский сып, уроженец Араратской долины Манасерян поклядся во что бы то ни стало добыть ноду для своего народа. За несколько дет до революции он выдвинул чрезвычайно красивую, техбачески смелую и совершенно оригиналь. Надо «раскупорить» озеро, выпустить из него часть воды, пспользовать ее для орошения и энергетики Когда уровень воды понизится на 55 метров, основная часть озера, так называемый Большой Севан, вовсе прекратит супествование — ино его выйдет из-нол воды. Останется только глубокий Малый Севан. Зервало озера уменьшится, и количество испарений сократится в несколько

Ма озера вытекает одна единственная река со звонким именем Занга. Через много дет, когда не станет Большого Севана, сотин миллионов кубометров непспаренной воды ринутся в русло Занги. Но создается целый каскад гидростанций. это будет, в сущности, уже совсем другая - буркая, многоводная река, создан- естественно, распветает промышленность. ная блестящей мыслыю и трудом человека.

уважаемого советского ученого. Судьба севанской проблемы была решена, когда Владимир Ильич Лении на VIII с'езде Советов произнес слова, в которых в предельно сжатой форме была намечена целая программа построения коммунистического общества в России: «Коммунизм — это есть советская власть

Потребовались годы, чтобы первоначальная идея Севанского каскада воплотилась в реальный технический проект, осуществляемый в наше время.

наюс влектрификация всей страны».

Кто знает, что может натворить перед своей гибелью это озеро, когда его начнут спускать? В Америке весьма опытные инженеры раздразиным реку Миссисипи и не сумели оседлать ее. Хотели всего-навсего выпрямить ее русло. И выпрямяли. Голько река не ножелала воспользоваться услугой дюдей. Она просто-напросто сбежала: прорыма себе новое русло, а человеческие сооружения оставила в стороне.

Вокруг Севана выросли новые научные пустила три толстых тома трудов. Севан- вития» (Сталин).

Заместитель главного инженера «Саванстроя» тов. Л. Джаракин сообщил корреспоиденту «Литературной газеты»: На всех участках Севанского строительства чувствуется напряжение премпусковых дней. Работы илут днем ж ночью. На водоприеминие и полводном канале вынимают последние кубометры породы. Бетонщики ведел за проходчиками облицовывают стены; монтажники

ваканчивают сборку щитов. Через водонапорный тоннель вода будет сорасываться с высоты 60 метров, Это упеличит спорость течения до 80 метров в секунду-в 3-4 раза по сравнению с течением замых быстрых высокогорных рек. Чтобы сдержать стремительный напор воды, нами создан так называемый гаситель — специальный железобетонный кололец, визтренияя часть которого облинована метоллом. Монтажники сейчае ваканчивают последние приготовления к испытанию гасителя и механизмов регулирования потока воды.

После гасителя вода через игольчатые затворы снова пойдет в подземный ток. вель дляною в несколько километров. Отроительство тоннеля закончилось. По нему уже текут грунтовые воды,

- Сейчас, пока идет выемка последних кубометров породы, укладка последних кубометров бетона, монтаж и опробование механизмов, водолазы опускаются на дно озера и под водой рубят скалистую перемычку, отделяющую сениискую воду от топнеля.

До окончания строительства Озерной станции осталось несколько дней

ское гидрометеорологическое бюро излало

восемнадцать вниг своих наблюдений. участвовали сотни дюдей, целые отряды ученых. Для составления карты глубин озера потребовалось сделать, например, около 60 тысяч специальных замеров. За границей писали с уважением:

- Севан - это самое изученное озеро

сов озера кватит для того, чтобы напонть геперь понижаться в среднем сантиметводой Араратскую котловину, покрыть ее ров на 80 в год, значительно скорее, чем виноградниками, персивовыми, абрикосо- до сих цор. выми и миндальными рощами. Спуск озера должен растянуться на 50 лет. А когда озеро «сработается», вступят в оборот сотни миллионов жубометров спасенной воды, которой человек не даст больше испа-

Севанскими водами можно оросить 200 тысяч гектаров, - подсчитым ученые. Чтобы освоить такие массивы новых эемель, придется расселить на нынешних пустынях больше миллиона человек. Кроме того, на дне озера, в Севанской чаше, запрятано еще сто тысяч гектаров плодородных земель, которые постепенно выйдут из-под воды. .

Севанское озеро расположено на высоте около 2000 метров над уровнем моря. Араратская долина лежит ниже озера на тысячу метров. На этой разнице уровней

А там, где изобилие дешевой энергии. Уже много лет, как начали работать

Такова была идея Манасеряна, ныне Канакиргес и канал имени Сталина -первенцы Севана. Готовятся в пуску другие сооружения каскада. А ученые продолжают работать над решением все новых в новых загадок, которые ставит перед ними

Озеро опустилось меньше, чем на три мегра, но уже взбунтовались впадающие в цего реки: они стали «бродить», менять русла, наносить отмели, заболачивать берега. Ученым приходится учинять буквально слежку за озером, за каждым его капризом, за каждым вздохом. Требуется немедленное вмешательство человека, нало на ходу выправлять русла, рыть каналы, пренировать болота.

На страницах республиканской газеты Армении. «Коммунист» в Ереване армянские ученые обсуждают сейчас вопрос о том, как лучше всего использовать новые земли, выходящие из-под воды озера.

Севанское строительство стало одной из самых смелых и блистательных строек сталинской эпохи. Развернуть такой поразптельный фронт работ может только страпа, построившая социализм, страва, где учреждения. Из Москвы и Ленинграда при- производительные силы развиваются ускоезжали крупные ученые. Пять дет на озе- ренным темпом, ибо их пичто не сковыре работала комплексная экспедиция Ака- вает, им инчто не мешает, а «соответдении наук СССР под руководством ака- ствующие им производственные отношения демика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга. Она вы- дают им полный простор для такого раз-

за границей была выдвинута Средиземно- для вынолнения договорных обязательств. морская проблема, суть которой - также в сокращении расточительных испарений рика заключила договор с Уральским тури комплексном использовании энергии вод. бинным заводом на поставку запасных ча-Предложено было закрыть Гибралтар, ос- стей к турбине «Борзиг». Прошло уже два тавив только интки шлюзов для прохода с половиной года, но запасные части не судов, снизить уровень моря на двести ме- готовы. Дирекция Урадьского турбинного тров, сысвободить 660 тысяч квадратных завода уведомная нас. что и в этом году километров полезных земель, создать заказ не будет выполнен. электростанции общей мощностью 120 миллионов киловатт.

Но сегодня - это не больше, чем тема для фантастических романов. Полобные Белорусиин бумажной фабрики, снабжаюгигантские по размаху работы не пол силу не только отдельным капиталистам, но п капиталистическим странам,

Много лет мне хотелось своими глазами

посмотреть на севанское строительство. головное сооружение, чтобы успеть увидеть тоннель в несколько километров длиной и подземные работы: скоро здесь будет

лю и увидела стены первой в Советском Союзе подземной гидростанции.

Здесь, на глубине 100 метров, будет вак бы гигантский кран озера Севан, со-Какого размаха это были работы! В них стоящий из двух затворов для регулирования подачи воды на весь каскал. Вода должна хлынуть под землю, в затворам, когла володазы снимут узенькую земляную перемычку, отделяющую стену севанской воды от подземных тоннелей.

Подземные турбины на Озерной ГЭС тут же, рядом с затворами, --- заработа-Ученые установили: да, вековых запа- ют в будущем году. Уровень озера начнет

гинскому каналу. Я видела истомленные жаждой, голые земли, спаленные солицем и усыпанные огромными камиями. Их накогда не трогала рука человека. И вот. впервые в нынешнем году земли эти получили воду из озера Севан. Я видела вывороченные плантажным плугом тысячелетине слеглые пласты. вспоротые на глубину 60 сантиметров. Я видела десятки и сотни гектаров, уже засаженных еще совсем юными впноградниками и плодовыми деревьями, заселиные клопком и травами.

Как видения, как чулесные овансы среди пустыни, возникали вдруг ряды новых домиков из розового, сиреневого, рыжего мествого туфа, украшенных армянскими колоннами и полуарками.

во, что некоторые поселки не успели еще например, нам прислали брошюры, посваполучить имени и называются просто по щенные... 28-й годовщине Октября. А книномерам. Я видела поселки, почти до- гу И. В. Сталина «О Великой Отечественстроенные, но еще не заселенные: они армян, которые попадают из стран капиталистического заката прямо в эти селения будущего.

Химическая промышленность Армении, электроплавка меди и молибдена, производство ферросиланов в электропечах, электрификация добычи несравненного армянского туфа, мрамора, оникса-все это рождено Севаном.

Строительство Севанского касказа еще очень данеко от завершения. Но и сейчас, на наших глазах. Севан меняет облик

дет закончено полностью, энергетика Армении вырастет в шесть раз по сравнению с 1940 годом; тяжелая промышленность - в шесть раз, сельское хозяйстве Араратской котловины — тоже шесть раз, а население во всей республике - почти в три раза.

По сути дела, эдесь на наших глазал не просто растет, а создается новая страна - страна блистательной энергетики и техники, которая обеспечит людям такой уровень жизни, какого не видело ни одно государство в мире.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

придется ответить, TOB. HCAEB!

Обещанного, говорят, трж года ждут! Руководители Уральского турбинного заво-По следам нашего севанского проекта да считают, что и такой срок недостаточен

Еще в феврале 1946 года наша фаб-

Состояние же турбины таково, что она каждый день может выйти из строя, тогда остановятся мащины крупнейшей в созданного советской художественной дищей теградями миллионы советских школь-

Мы неоднократво писали об этом директору турбинного завода, но он не счел даже нужвым ответить нам.

Уральский турбинный завод — одно из крупнейших предприятий советского маши-Надо было спешить на озеро Севан, на построения. И очень печально, если его руководители лишены элементарного чувства долга.

Почему директор завода тов. Исаев во ответил добрушцам? Может быть, он счел Я спустилась на 100 метров под зем- их заказ «мелочным», не заслуживающим

> Советская общественность не допусти: срыва снабжения школьников тетрадями.

> > Е. КРИВОШЕЕВА, депутат Верхозного Совета БССР. Я. ФИНКЕЛЬШТЕЯН, заместитель директора Добрушской бумажной фабрики «Герой труда». л. овчаров, секретарь партийного комитета.

С ОПОЗДАНИЕМ на три года

С каждым днем растет в нашем колхозе Я побывала в Араратской долине в спрос на корошую книгу. Число читателей районая, подкомандных новому Нижне-Зан- неукловно увеличивается. Однако книжный фонд сельской библиотеки пополняется плоло. Деньги, выделенные из бюджета сельского совета на приобретение новых вниг, у нас есть. Беда, что покупать книги мы имеем право лишь через Минский библиотечный коллектор, работники которого, повидимому, не понямают политичаской важности порученного им дела. Им ятиь бы сбыть старье!

> Колхозные читатели просят «Бурю» И. Эренбурга, «Кружилиху» В. Паповой, «Счастье» П. Павленко. Нам нужны княги Ванды Василевской, нужна «Повесть о настоящем человекев Б. Полевого. Мы хотим, чтобы в нашей библиотеке были сочинения Пушкина, Тургенева, Некрасова. Ни одной из этих книг у нас нет.

Как правило, художественную литературу нам не присылают, а получаем мы В Араратской долине все настолько но- только устаревшие брошюры. В этом году,

жения колхозной деревии политической и насчет бочек. художественной литературой поручено в Минске людям, потерявшим политическую ответственность перед читателями.

> Ф. СЕРГЕЕВ, председатель Майского сельсовета Жлобинского района БССР. з, машницкая зав. избой-читальней. и, госпадаренко, колхозиик колхоза «Рассвет» н. козлова, авеньевая колхоза «Рассвет».

От редакции, Специальный корреспондент Подсчитано, что, когда строительство бу- «Литературной газеты» писатель Владимир Лифшиц расследовал письмо колхозников. Все факты подтвердились. Заведующая Минским библиотечным коллектором тов Зарецкая постоянно отказывается от книг. предлагаемых ей Белорусским государственным издательством. Так, в самое последнее время коллектор отказался от новых изданий сочинений Тургенева, Пушкина, Салтыкова-Шедрина, от избранных поэм А. Кулешова, рассказов Я. Коласа, ссылаясь... на отсутствие спроса (!).

> Редакция целиком поддерживает законное возмущение жлобинских колхозников и надеется, что Минский горком КП(б)Б примет меры к наведению порядка в Минском библиотечном коллекторе.

Конст. ФЕДИН

Самый реалистический сказочник

Степановича Житкова.

Это было необыкновенное десятилетие, которое по своему значению может поспорить с веком.

Антература должна была держать великий экзамен. В советской стране, где воспитание человека есть самое важное дело всего общества, дитература испытала на себе резко возросшую требовательность чи-

Мы можем утверждать, что многое из тературой до наступления последнего де-Это видим мы в исторической литературе, ках. заново пересмотревшей великий путь пашей могущественной державы и нарисовавшей ее героев новыми красками. Это видим мы и по книгам, посвященным тэму особому миру, который призван осуществить нашу мечту о будущем, -- миру нашего ребенка.

Мир ребенка советского общества очень Ответить тов. Исаеву все же придется. широк. Это не только сказка, не только детская комната с няней, не только живая природа. Основа нашего строя -- всеобщий труд. Мы растим тружеников, воспитываем неутоминых работников. И наш ребенок вводится с самых ранних лет в необ'ятную мастерскую, где люди заняты созиданием.

чтобы представить реальную жизнь человеческого труда не менее прекрасной, чем

увлекательная сказка. Детские писатели ставят перед собой задачу — увлечь ребенка в живую дей-

ствительность, как в сказку. Б. Житкову это почти всегда удавалось. Его кинги имели успех у детей, потому что дети не замечали, как опи учатся у Житкова познавать труд.

Лети читали Житкова, как сказочника, как удивительного рассказчика. А между совершать открытия. тем они читали книги учителя, книги инструктора мастерской, в которой люди инпе, но от варослого рассказчика, нельзя строят нашу новую жизнь.

попрежнему имеет успех у детей и у потому что взрослый давно совершил отварослых Борис Житков?

Очень легкий, маленький человек, с быстрыми поворотами головы и всего ловкого, крепкого тела. В подстриженных его усах белеет сединка, а он, как подросток, без ощущения веса, подпрыгнул и сел па высокий полоконные в денинградском много лет назад, когда начала создаваться советская литература для детей.

Однажды для одного рассказа мне понадобилось получше узнать, как делаются ной войне» мы до сих пор не получили. граде мне встретился Борис Степанович. Создается впечатление, что дело снаб- Он спросил, что я делаю, и я сказал ему

> - Не помию сейчас книжек о бондарном деле, но когла-то сам был знаком ним, — сказал он. — Вот, послушай.

> Мы отошии в сторонку, и тут же, на площадке лестницы, я узнал подробности о заготовке клепки, обручей, обо всех инструментах бочара, обо всех трудностях, опасностях, болезнях и обо всем восторге бондарного производства. Житков говорил с таким увлечением и так наглядно об'ясняя набивку обручей на влецку, что почувствовал себя перенесенным в бондарную мастерскую, слышал стук и гул работы, вдыхал аромат дубовой стружки и готов был взяться за горбатик, чтобы немножко построгать вместе с замечательным бондарем — Житковым.

Так он зная лесятки ремесел.

Принцип его письма исходил из этого знания вещей и людей. Житков в своих книгах раскрывал вещи и людей. Он умел раскрывать поэзию делания и устройства мира, окружающего нас. И его рассказы увлекательно-поэтичны.

котором — множество находок, открытий им вещный мир.

Прошло десять лет со дня смерти Бориса и таких деталей, что кажется, будто автор обладая абсолютным, каким-то математи-

ческим зрением. Мы очень часто в инсательской среде применяем слово «мастер». Но мастеров

среди нас не очень много. Борис Степанович оставил после себя книгу, которая укрепляет за ини славу литературного мастера, заслуженную им при жизни. Эта книга—«Что и видел» —

книга первых внечатлений ребенка. В книге нет ничего кинжного, заимствованного из литературы. Она представляет собою как бы вызов компиляторству. сятилетия живет и сейчас, в наши дни. Тем литераторам «для детей», что делают Это мы видим в нашей прозе, посвящен- книги из книг. Она живая. Сотим явленой изображению советского человека — ний освещены безощибочным ваглядом наего внутреннему содержанию, его борьбе. блюдателя и описаны в нескслыких стро-

> Житков писал необычайно написал огромную книгу. Она насыщена HORSTERNE, SHARRANE, приобретаемыми ребенком на протяжении лет.

> Это детская внига нового типа энциклопедия нашего быта в живом рассказе. Ею можно пользоваться и год, и два, она может быть настольной книгой матери, воспитателя, руководителя детского сада. К ней можно возвращаться, как к очень длинной сказке.

Пристрастие Житкова к технике, к вещи сочетается с интересом и природе н даже уступает ему; много рассказывается о лесе, саде, бакче, о животных в деревне и в зоонарке. В этой повести детства Дело литературы заключается в том, много взрослых, больших людей и много изденьких происшествий. Житков не побоявся внести в книгу черты автобнографические, и не он ин был «Почемучкой» — человеком, который всю жизнь своими руками разбирал устройство вещей и перед лицом фактов вечно задавал вопрос своего ненасытного маленького гороя — «почему?»

> Мне кажется, выбор манеры, в которой внига написана, сделан верно. Ребенок должен видеть вещи впервые, удивляться,

Если бы она была манисана в первон было бы избежать самой страциой в дет-Как же работал, что создал и почему ской литературе опасности -- сисикания, крытия, и его удивление, его радость были бы фальцивы.

Поэтому Житкову оставалось предоставить слово самому ребенку. Пяталетияй мальчик в течение одного изумительного лета побывал в Москве, Харькове и Киеве пожил в деревне, на даче, в детском саду Доме вниги. Там я и познакомился с ним и обогатился сотнями новых понятий, о которых рассказывает увлечение и подетски прозрачно.

Только очень крупный писатель и отличный знаток жизна мог поставить себочки. На дестнице Дома книги в Лении- бе и выполнять такую художественную задачу. Условность ее решения Житков чувствовал, конечно, очень сильно. Где же видано, чтобы ребенов «наговорил» целую энциклопедию в таком умном, последовательном плане, в такой связности и точности определений. И Житков предупреждает варослых: «Не читайте помногу, княжки должно кватить на году. Три-чзтыре прочитанные страницы сставляют впечатление чудесной свежести детского pacckasa.

Житков не подмения собою ребенка. Житков сам стал маленьким, заново увидел милый зекной шар и заставил пас, читателей, снова увидеть его.

Вот почему эта квига живет поныне к будет жить еще очень долго.

Как тип детской энциклопедки, книга «Что я видел» послужит непременно образцом для создания многих других вниг подобного рода. Жизнь обогащается повыми открытвями, вовым вещным миром. Ребенку надо рассказать, как продолжается сказка нашей жизни после того, как десять дет назад ушел от нас самый реалистический сказочник - Борис Житков.

но сам сказочник останется жить в Он написал роман «Виктор Вавич», в своей книге, как живет в ней созданный

Павел НИЛИН

собственного достоинства

ЗАМЕТКИ ИЗ БЛОКНОТА ПИСАТЕЛЯ

жизнь у причалов с каждым двем шего лесом берега, сплошь распаханного может, не хуже нас... вабесивитемся вражеским металлом, всепекле Сталинградской битвы. Вот там, в Сталинграде, до которого надо проплыть с этого берега всего несколько сотен метуж кействительно настоящие герон.

ная наша победа, надо бы завести такой час?»), который в тридцать первои году порядок. Где появится человек, воевавший удивил американских специалистов на в самом Сталинграде, все, кто видит его, Кузнецкстрое. Они брались поднять скидолжны, обязаны снимать шапки. Из ува- повый мост на домну за самый короткий жения.

Это сказая однажды на переправе в со своей бригадой за несколько часов. блиндаже во время завтрака Пахомов Яков

Haromoby:

- Уж осли снимать шапки, так надо становилась поистине невыносимой. Про- оказать почтение и тем, кто эти танки тивник беспрерывно замивая переправу делает. - И он прислушался к нараставгубительным огнем. И чудом вазалось, шему шуму танков, подходивших к перечто переправа все-таки действовала. Упор- праве. — На сеголняшний день где-ниство солдат, термавших переправу, пре- будь на Урале или за Волгой многие лю- взаимного уважения все с большей силой восходило все, что видывали люди на вой- ди очень бы желали приехать сюда. Но укрепляется в наших людях. Оно, это кассе. Но в этот момент в двери цирка 90не. Однако солдаты эти, работавшие у их покамест не берут в солдаты. Им ве- чувство, родилось, понятно, не сегодня и шли еще семь граждан и, узнав, что бипричалов на узкои клинышке чуть порос- дят готовить снаряжение. И они работают, даже не в годы войны. Народ, сотворив- детов нет, направились к администрато-

таки считали, что не они тут настоящие Он участвовая в строительстве Магнитки бою, народ, превративший свое отечество шибудь устроить их на представление, тем герон, а их товарищи, дравшиеся в самом и Кузнецкстроя. И достаточно ему было в изгущественнейшее государство мира, вспомнить об этом, как сейчас же в дру- воспитывал это чувство на протяжении грели в столице и еще не успели побыгие солдаты стали вспоминать обо всем. что они еще недавно сами делали или что ров жилящей от варывов реки, вот там слышали о геройских делах в мирной жизни. Вепомнили, между прочим, масте---- Когда кончится война и будет пол- ра Воронина («Где он, янтересно, сейсрок — за три недели. А он поднял его

Чувство гордости за свой народ, с новой бой лихостью силясавшего на международ-Гавринович, сержант, бывший председа- силой вознинавшее из этих рассказов, ном фестивале, как со всех концов необтель колхоза из-под Ярославля. И внача- как-то по-особенному освежало людей, атной нашей страны полетят к нему приле никто не оснорил его. Но когда все бодрило и укренляло, обсрегая от тлетвор- ветственные телеграммы и письма от доприсутствование в блиндаже доели кашу пой ржавчины отчаница, способной про- селе не знакомых сму людей. Захворает хои сполоснули котелки, такой же степен- крастьея в серще в тяжелый час. Отсюда, роший человек, заслуженный в труде пля с узкиго влинышка пораженной ужасом в боевых делах, и, если об этом станет наш знакомый. И новернулся в жене: — казательства. Уж если он не натриот, так земли, солдаты как бы обозревали всю известно, человека этого сейчас же окру- Инночка, пу что кам за спех итти сегодня кто ж тогда патриот? Но на работе своей свою родину. И сержант Пахомов, подпоя- жат вниманием и сочувствием опять же в цирк. Давай отдадим билеты им. Это ж он каждый день допускает действия, просываясь перед тем, как снова надо будет совсем не известные сму до этого люди. пактеры...

выйти в причалам под губительный вражеский огонь, сказал, улыбнувшись:

мать шанки друг перед другом и покрепче уважать друг друга, если мы есть такой замечательный и всеобщий народ...

гением товарища Сталина, нам постоянно развития, пменно взаимное уважение, советский патриотизм, дружба народов и і морально-политическое единство.

Чувство гордости за свой народ, чувство будто нехватает... ший величайшую революцию, совершив. ру. Показывая документы и протягивая в Старшина этот оказался такслажником, ший исполниские подвиги в труде и в всей своей повейшей истории. И сейчас, вать только в цирке, а завтра они уезжапосле великой войны, можно привести бес- ют. Администратор, однако, не внял ях численные факты, когда чувство взаимно- просьбе. Он что-то грубое прокричая сого уважения, гордое сознание принадлеж- рочьей скороговоркой и захлопнул свое ности в великому, победоносному народу по-особенному сплачивает, роднит и окрыляет наших людей. Достаточно, чтобы в газете коть один раз появилось имя человека, вырастившего необыкновенно высовий урожай, или усилившего скорость ре- спросил наш знакомый, уже получивший людей. зания на станке, или нашедшего способ билеты и счастино настроенный. — Отускореннов добычи угля, или даже с осо- куда же вы?

Для иллюстрации необывновенно воз-- Ну, тогда мы почаще должны сив- го уважения можно привести много круп- теров. ных и общензвестных фактов. Но дочу сослаться на сравнительно мелкий, ивлоприметный факт.

В пирке в день премьеры перед самым началом представления у кассы столинлась очередь, котя навестно, что билетов на путях в коммунизму, озаренных этому поводу. Особенно волновался высокого роста мужчина в новеньком костюслужат, как мощные двигатели нашего ме, пришедший в цирк вместе с женой. И жена волновалась:

- Подумайте, в кои веки собранись в

Паконец, их очередь приблизилась окошечко деньги, они просили коть какболсе, что они присажие, уже все посмоокошечко под самым носом просителей.

 Хороши у вас порядки, обиженно сказал один из них, пожилой, поглядев на стоящих в очерели.

- Из Донбасса, - Лелегация, что ли?

- Да вет, в командировке, просто шах-

И еще вто-то, стоявший в очереди, росшего в нашем народе чувства взаимно- отказался от свеих билетов в пользу шах-

> жайтесь. - сказал шахтерам наш знакомый. И кивнул на окошечко администратора: - Глупый человек, ведь он всюду может просочиться. Причем тут

лись еще четыре посетителя и получили билеты по запискам театральных администраторов и еще по каким-то запискам. А в самом цирко в момент представления цирк, и вот, пожалуйста, - билетов как оказалось довольно много свободных мест.

через пять минут в окошечко постуча-

Волшебный шелест записки, к сожалению, часто производит на некоторых ваших мелких и заже крупных администраторов более сильное впечатление, чем самая суть дела. Вместо того, чтобы подробно разобраться в каком-небудь обстоятельстве, взвесить все детали, проявить инициативу, принять на себя ответственность, такой администратор сплошь и рядом считает за благо уклониться от разговора, убежать, спрятыться, сослаться на го, что не было специальных указаний. Не беда, что второпях он, по недомыслию или по дурному настроению, обилит на-- А вы что, не злешние, что ли? - ших, но сталинскому выражению, золотых

Уцепить его часто не за что, такого администратора. Попробуйте, допустим, сказать ему, что он плохой патриот, он сейчас же станет доказывать вам, что по этой винии у него все в порядке. Он состоит членом и Досав и Досари. И у него най--- Шахтеры, -- почтительно произнес дутся, может быть, еще более веские догивные и нашей общественной морали, и сказать, наи массой, этакий небожитель!

нашему государственному устройству. Олнако с виду он все делает как будто правильно, по закону, действия его формально - А на Москву вы, ребята, не оби- не подлежат взысканию. Он действует часто в области так называемых мелких, мапозаметных дел, где измерить и учесть его деятельность не всегда легко. Но именно мелочи, с которыми приходится сталкиваться каждый день, и раздражают человека с особой силой. Именно: в гостиницах, на железной дороге, в магазине, в канцелярии, на улице нас легко обрадовать внимательным отношением к нашим нуждам или обидеть неуважением. И поэтому и снова привожу «мелкие факты».

> На Киевском воизале в Москве у входа на пригородные поезда собранась огромная толца. Накрапывает дождь. Приближается вечер. До отхода поезда остаются минуты, но вход все еще закрыт. Наконец, в последнюю минуту появляется железнодорожный служащий и об'являет:

— Посадка будет не адесь, а вен с того входа. Ето успест, давайте скорес. Посад

сейчас отводит ... Начинается давка. Многие не вонали

- Почему же вы раньше не сказали, что там посадка? -- спрашивают служащего. — Или в крайнем случае, почему вы хотя бы не извинились перед народом за такое безобразие?...

— Ну вот еще, сердится служащий. Я зарплату не за то получаю, чтобы извиняться и поклоны бить. Перек кем это тут извиняться? — И вдруг около себя он увидел генерала, тоже ожидавшего посадки. — Приходится употреблять грубость, - вздохнуя служащий, как бы в оправдание. — Ведь я один, а народу-то сколько. Масса...

Видите ли, есть «масса». и он: так

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ТВОРЦЫ ЖИЗНИ

«Год XXXI. Альманах первый». Это на- дней, героя пятилетки. Это человек, опе- не Федоре Гринько в очерке «Месяц в по истории СССР». В нем собран общирзвание, естественно, воскрешает в памя- режающий время. Он борется за метод цик- колхозе». Гринько на собственной прак- ный, частично впервые публикуемый доти одно из замечательных начинаний ве- дичности, который может обеспечить сла- тике в течение тринадцати лет нова- кументальный материал, относящийся кэ ликого Горького — создание альманахов, женность в работе всей шахты. Он читает зал. «какии должен быть председатель второй половине XIX века. Книга эга год за годом запечатиевающих черты раз- деннии об элементах цикла: «от зарубки колхоза». «Вся молодежь в нашем колхозе предназначена служить пособием для учи- се, не «приветствуй» ее автор царских вития нашего социалистического отечества. врубовой машины до конечного результата имеет семилетнее образование, — говорит телей средней школы. Но ею будут поль- рескринтов. Но достаточно прочитать эту «Выходом в свет этого альнанаха возоб- труда -- выдачи угля на поверхность». Гринько. Конкозники -- это интеллигент- зоваться также широкие круги советских статью, чтобы убедиться в том, что новилется начатов А. М. Горьким большее Он сам ежедневно бывает в лаве, лично пые люди. Нужно много работать над солитературное дело», — сказано в преди- проверяет работу мастеров и рабочих. Ест бой, чтобы не остаться в звосте. Каждую словии в кинге. Это важные и обязываю- огорчает поредение горного мастера, ко- свободную минуту учась. Иначе коллозинщие слова. И котя среди очерков, соста- торый «забыя или не успел, -- это не ки тебя обгонят. А председатель колхоза вижина альманах, встречаются и нази- важно, -- очистить верхний куток для делжен быть всегда впереди». дательно скучные, кое-где проскальзы- разворота машии. Понимаете, оставия чавает раздражающая умиленность автора, а стипу своей работы другомув. Бридько не торую дал крестьянству колхооный строй. в некоторых заметны следы торопливости, подписывает наряда и заставляет мастера «Это значит, что каждый коллозиик чувсхематизм, стилистическая небрежность, не только доделать работу, но к «пере- ствует сною ответственность за судьбу навсе же составители сборника имеля право жить» допущенную им небрежность, «Что шего огромного государства, что каждый об'явить себя продолжателями горьковских значит «ну дадно»? Я ведь требую додо- колхозник чувствует свою тождественность альнанахов; возобновляя умную, талантин- дать работу не потому, что у Брилько та- со всем нашим великим государством. Что вую инициативу основоположника совет- кой тяжелый карактер, а из принципа... Это колхозник — это государственный челоской интературы.

особенностей нащей сегодняшней жизни, едино». всех тем, выдвинутых тридцать первым годом революции. Да это и невозможно слелать в одной книге.

бъется нульс нашего времени, в ней иы жена, «приезжают за опытом», и он раузнаем передовые черты современности, достис делится этим опытом. характер новатора послевоенной сталинской пятилетки.

Альманая состоит, главным образом, из очерков. Это несколько отличает его от горьковских альманахов, в которых наряду с очерками именись повести, рассказы.

Горький говорил, что писатели «должны искать вдохновений и материалов в шивоком и бурном потоке труда, создамщего новые формы жизни, им следует жить вак можно ближе к творческой воле нашей эпохи».

Творческую волю нашей эпохи мы узнаем, читая очерки, напочатанные в альманале. Авторы сумели показать необ'ятность нашей страны и се сегодняшний трудовой

Вот Тимофей Алексеев, начальник телнического отдела одного из южных гигантов металлургин — герой очерка А. Бека «Тимофей Открытое сердце»; чувствуется, что автор влюблан в своего героя, и когда прочитаещь очерв, хочется увидеть героя, хочется написать ему письмо. Удивительно радостно трудится инженер Алексеев, творец сталей новых марок. Весь его образ исполнен обаяния, какой-то солнечности.

Гильзовая сталь! Ее проблема окончательно была разрешена Алексеевым в эвэкуации. Завод корошо поработал для фронта в Сибири.

Одним из первых на освобожденную земию вернулся Тимофей Алексеев. Тяже- роды. до больной туберкулезом, он едет на юг с твердым решением лечиться. На один день заезжает на родной завод и остается, чтобы поднять его из развалии. И выздоравливает вместе с заводом.

Советских людей адохноваяет на труд то, что они во всем чувствуют великую организующую, направляющую руку партии, силу советского государства.

Во время звакуации завода, когда эше лон был в Москве, Алексеева с группой руководителей завода вызвал нарком. В кабинете наркома он увидел три большие карты Советского Союза. Флажки на них располагались не по линии фронта.

«Тевосан подошел в карте и спросил: - Каков, товарищи, номер ващего эщелона?.. Затем. показав на цепь флажков, протянувшуюся через всю карту на Восток, нарком произнес:

- Это ваш завод! И Алексеев вздрогнул от этих трех очень простых слов. Он много дней подряд видел забитые эшелонами станции, ему порою казалось, что там каос, перазберика, отчаяние, - вдруг здёсь ему предстала четкая, как бы очищенная от пены и брызг. ляния эскадры, совершающей маневр в

6010». В фигуре Адексеева автору удалось запечатлеть те черты, которые отличают советского интеллигента нашего времени. его страстью к новаторству, с его творче-

ским отношением к жизни. Горный техник Бридько — герой очер-

«Год XXXI. Альманах первый». «Совет- ний план строительства по колхозу. ский писатель». 1948, 573 стр.

же не простая бумажка. Это цака! Тур ч век!» Конечно, альманах не смог охватить всех моя жизнь, и твоя... Тут все связано во-

Важная черта героя наших дней запечатлена в образе Бридько. Его участок работы стал творческой дабораторией для Однако главное удалось. В этой книге всех шахт треста. К нему, как говорит его

> ка Саввы Кожевникова «За 56-й зимой двести тысяч бревен для врепления угольных шахт Кузбасса. О ваготовке и ренко, и самой Гуниной. вывозке леса товарищ Сталии телеграфирован в Томск. Сибиряки принями этс, как боевой приказ. Лес за рекой Томью, до же- То это заразительно улыбающаяся, не- зать непроходимую классовую грань, лезной дороги - рукой подать, - не как перевалить его через реку? И вот вознивает идея зимнего сплава по ваналу во льду. Зимний снлав по Томи поручили

остаку Ефину Ескину, уреженцу Нарыма. Вскоре канал --- шириной в один мотр и в 6 километров длиной — был соору- но сосредоточенная, чем-то расстроенная, жен: «Зажурчала вода под открытым не- катит на велосипеде, готовая разразиться бом, в морозном воздухе поднялись густые потоком злых слов и, может быть, даже клубы пара. И сразу же в Затомском лесу слезами, совсем уж не подозревая, что кураздался треск падающих деревьев». Пять- дожник подсмотрел се в такую минуту. десят градусов ниже нуля! Разразилась Вот она с фанатической силой убеждеморозная буря, над рекой мулистой тучей ния что-то говорит женщинам в псле, подпонеслась колючая изморозь, -- Погляды- няв руку... Она потом дивилась на эти вай! - катилось от одного сплавщика к разоблачительные фотографии, порою стыдругому. Отделенные мглой, они поддержи- дилась себя, неодобрительно покачивая говали друг друга голосами.

В маленьком очерке превосходно передаными, суровыми картинами северной при-

Авторы альманаха сумели перстать в новаторские черты нашего колхозного крестьянства. Вот записки трактористки Прасковые Ангелиной, в более полном виде напечатанные в журнале «Октябрь», «О самом главном» пишет она, то-есть о своем карьерой и головокружительной карьерой биография знатной труженицы, как живой ры строительства новой Киргизии». документ социалистической эпохи.

успоконться на достигнутом». Так говорит | учебные заведения». она, последовательница Вильямса, советный в безводной Алейской степи. Создав да». Вся Киргизия пересоздана заново. со своими колхозниками ветрозащитные на прудах, и о киринчных двухквартирных тер книги, ее значение. демах для всех колхозников, и о больпице ка Б. Галина «Человек оптимальных пла- с дабораторией и микроскопом. Но все это

Увлекательно рассказывает А. Горобова на своих страницах.

На обложно этой инити им читаем: нов». Мы узнаем его, стакановна наших об этом колхозе, о его славном руковедите-

Федор Гринько говорит о той силе, ко-

Тецдо и увлекательно написан яркий цип, когда во главе ее встал пролетариат. очерк Ксении Львовой «Живые души». И здесь действующие дица-колдоз- истории общественного движения и общечерты, свойственные и Федору Гринько и надо номнить, что в центре той То же творческое, государственное от- вист», где председателем — вдова стадин- ли двух исторических тенденций, двух принесящее вам тольно разорение!» ношение к труду свойственно героми очер- градца из морской цехоты Любовь Гунина, исторических сил, которые с тех пор и парал- и Музы, дочери сторожа из колхоза «Ре- вплоть до нашего времени определяют ис- ных доказательств того, что Чернышевский вывезти конструкция», где председательствует Фе- ход борьбы за новую Россию» (т. XVII, превосходно понимал современную ему дейдор Трифонович Сидоренко, и самого Сидо- стр. 96. Подч. нами. - Р. С.).

> селая молодая жевинна, «то вы виделя идейную пропасть, отделявшую революциороженный наклон головы — она слушает дов. Как это ни странно, но в плену у классов» (т. I. стр. 264). умилением смотрит на дочь; вот она, здоб- Динтрисв. ловой, и сохраняла все «для памяти».

Гунина говорит, что у Сидоренко еще но напряжение героического труда. Тема илохо о работой звеньев потому, что он труда звучит вдесь патетически, величест- не лобрадся «до совести своих бригадиров». венно, она хорошо гармонирует с прекрас- Он. по ее словам, «надеется, что его вывазут механизмы. Это у него в костях сидит! «База»... База --- это люди, а механизмы только помощники».

> Одна из важных тем, нашедших отражение в альманаке. — это тема вебывалого распвета - экономического и культурного - братских республик.

Лирическая проникновенность отличает труде. В чем разница между ее трудовой очерк В. Гроссмана «Поездка в Киргизию». В пустынных ущельях горят огни нолорда Б.? В том, отвечает Ангелина, что востроек. «Асфальт, провода, электричеон «вышел из народа в дорды», а она ство, заводы — и тут же ослики, верблю-«вышла в герон вместе со всем народом». Ды, тянь-шаньские снега — удивительная удивительно, что С. Дмитриев для карак-Записки Ангелиной замечательны и как картина, вот они, ожившие, зримые пиф- теристики позиций революционной демо-

В 1916 году среднее образование вменя слащавое письмо Герцена. «Мне с юности знакомо в пепависти» четыре киргиза. В 1948 году учитель это слово — предел», — пишет Ангели- сельской школы говорит писателю: «Из на. - Моя слава — от труда. И держится 28 учеников, окончивших в этом году деона потому, что я викогда не позволяю себе сятый класс, 25 пошли учиться в выстие

Такие цифры могут взволновать сильнее ская женщина, колхозная крестьянка. всякого поэтического описания! «Все Эти слова, такие характерные для вюдей живущие сегодня во Фрунзе — геологи, нашей эпохи, можно с полным правом от врачи, агрономы, писатели, художники, нести к председателю знаменитого колхоза оперные певцы, драматические актеры, наим. Молотова в Алтайском крае — Федору учные сотрудники филиала Всесоюзной Гринько. Колхоз, которым он руководит, акалемии паук, управляющие трестами, имеет свои подсобные заводы и мастерские министры - были рождены в юртах, кочев плодовый сад в 48 гектаров, выращен- вом тысячелетием доме киргизского наро-

В альманахе много различных материалеса в аллен, устроив пруды, председстель дов. Можно придирчиво и строго разобрать форменный период позиции либералов кодхоза Федор Гринько уже мечтает о пар- их, найти и слабые и неудачные очерки ке, о мощеных улицах и моторных лодках и стихи. Однако не они определяют ларак- от друга, как это и пытались доказать бур-

Важно то, что появился альманах, продолжающий замечательную традицию Горь- статья Чернышевского «О новых условиях не выйдет, хотя, в сущности, не выйдет не праздная фантазия Гринько, а пятилет- кого, что этот альманах улових драгоцея- сельского быта», на которую ссылается в из них-то ничего...» ные особенности времени и запечатием их подтверждение своих слов С. Дмитриев, не

Грубые ошибки в "Хрестоматии по истории СССР"

Перед нами третий том «Хрестоматии

борьбы, которой была наполнена вторая шего що необходимости, к «эзоповскому половина XIX века в России?

Дважды ва протяжении этого периода возникала в стране революционная ситуация. Развивалось вглубь и вширь революционно-демократическое движение, созревали условия и предпосылки для начала кового, решающего этапа русской револю-

ственной мысли пореформенной Шутовой колхоза «Красный коллекти- Лении в 1911 году, - суть представите- дал вывод: «Лучше пропадай все дело,

доклад бригадира; вот она мать: светя- той самой концепции, с которой восвал шимся взглядом, с каким-то возвышенным Лении, оказанся советский историк тов.

> В этом убаждаенься буквально с первых страниц хрестоматии. На стр. 30 мачинается подраздел, озаглавленный: «Защита интересов крестьян революционерами-демократами». И сразу же после этого заголовка, помещена печально знаменитая статья Герцена «Через три года», обращенная к Александру II и начинающаяся словами: «Ты победил, Галилеянин!»

> Герпен-демократ изменил себе в отой статье и заговория виберальным голосом. Он поверил в добрые намерения царя предался на время излюзиям о везможности мирным нутем покончить с крепостничеством. В этом сказалась ограниченность Герцена, как дворянского революпионера. Дении писал о «бесчисленных слащавых письмах в «Колоколе» к Александру II Вешателю», что их «нельзя теперь читать без отвращения».

> Не узивительно, что буржуваные историки всячески раздуваль и превозносили либеральные шатания Герцена, сознательно закрывая глаза на то, что шатания эта были непрододжительнымя, что демократ все же брал в Герцене верх. Но более чем кратии конца 50-х годов избрал именно

> Правда. С. Линтриев снабжает статью Герцепа комментарием. Он оговаривает, что она «служит примером тех колебаний Герцена между демократизмом и либерализмом, о которых говорят Ленин». В качестве чего же в таком случае приводит ее составитель? Но последующая фраза показывает, что ссылка на Ленина была следана формально. «Надо, однако. тить, - пишет Динтриев, - что опубликование рескриптов радостно приветствовал даже Чернышевский» (стр. 31).

Выходит, что заблуждения Герпена были свойственны всем демократам того времени, в том числе и наиболее последовательным из них. Выходит, что в предредемократов были не так уж далеки друг жуваные историки.

Р. САМОЯЛОВ

ветствия» являются в ней инородным те-Справился ли составитель С. Дмитриев с лом, что она направлена своим разящим задачей — воссоздать подбором документов острисм против таких «наразитов крепости комментариями в ним об'ективно верную ного права», как Тенгоборский и Гакстгаукартину сложной политической и идейной зен. Тактику Черныщевского, прибегавязыку» и умевщего, по словам Ленина. «нодцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров». С. Линтриев пытается представить в качестве либеральных иллюзий.

Не потому ли в хрестоматии не нашлос места для замечательного отрывка из дореформенной статьи Чернышевского «Кри-Для того чтобы правильно разобраться в тика философских предубеждений против общинного владения»? Сравнивая здесь (для обмана цензора) подготовку реформы Паше Ангелиной, но в то же время автору стояла непримиримая борьба между предсказывал, что за этот «обед» с кре- ное событие-и только. Острая идеологичеудалось показать их видивидуальности, демократами и либералами. «Либералы стьян возьмут столько денег, что он их ис ская борьба, развернувшанся вокруг юбияркие характеры: и Оли из звена Тони 1860-х годов и Чернышевский, - инсал накормит, а разорит. И Чернышевский де- дея, попытки реакции использовать эго в

Для Ленина это было одним из бесспорствительность, понимал, что ждать от пра-Лении беспощадно разоблачал фальси- вительства нечего, и заранее «проклинал О Гуниной лучше всего свазать словани фикации и прявые подлоги кадетствующих реформу, жедая ей неуспеха, желая, чтоавтора, рассматриваниего се фотографии. «историвов», пытавшихся скрыть, зама- бы правительство вапуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и полученся крах. поторый бы назидательное требовательное лицо, насто- неров-демократов от буржуваных дибера- вывел Россию на дорогу открытой борьбы

> С. Динтриев не может не звать этих слов Ленина. Но он предпочитает следовать укоренившейся и принявшей «акадеинческую» внешность концепция либерально-буржуваной историографии.

Через несколько страниц после упомянутой статьи Герцена в хрестоматии поисшен ответ на нее - знаменитое письмо «Русского человека», опубликованное «Колокоде». Автор письма бичует колебания Герцена, толкает его на решительный разрыв с инбералами. Обращениям в царю он противопоставляет страстный призыв к народному восстанию, «к топору». Совершенно бесспорно, что это документ из лагеря Чернышевского, так же, как совер- «Похвального слова» Александру III, вызшенно бесспорно, что правда в споре с вавшее бурное возмущение со стороны пе-Герпеном на стороне «Русского человека». редового студенчества.

Но именно об этом и не упоминает С. Динтриев в своих комментариях. Он стоматии по истории СССР», этим отнидь уклончиво отмечает, что один исследова- не исчернываются, тели онибочно принисывали авторство этого письма Черпышевскому, другие - Добролюбову, но и это предположение «пока окончательно не доказано». А в заключение уже без всяних немментариев Дмитрисв понещает отрывок из предисловия неразборчивости С. Дмитриева, граничащей Герцена в письму «Русского человека». Герпен здесь оправдывает свею позицию в считает, что будет «великим несчастьем», винистические высказывания авторов неесли народ, увидев, что его надувают, сам безызвестного издания «Россия», макрово бросится к топору.

Читатель вправе думать, что, предостав- ра Кутайсова и т. п. аяя в этом споре последнее слово Герпену,

чтобы они погибли вместе с Собакевичами французский реакционный историк Димьо. и Ноздревыми. «Что жалеть об этих франтах в желтых нерчатках, толкующих о «демонраси» в Америке и не знающих, радизмом. Напротив, ее задача разрушать что делать дома, - обращается «Русский человек» к Герцену, — об этих фран- ной дженаукой. Руководствуясь мартах, прониклутых врезрением к пароду, констско-ленинской метедологией, она Ложность их версии очевидна. Ясно, что уверенных, что из русского народа пичего

смогла бы появиться в подцензурной прес- мечательных, высоко ценимых Лениным тической жизни, идеологии и культуры.

статей Герцена против «подаого либерала» Кавелина. Мы не находим ни одной строки. принадлежащей Салтыкову-Шедрину, геннальному разоблачителю «просвещенных» хищинков и «премудрых нескарей» русского либерализма! Воспоминаниям же и высказываниям самих либералов отведено в престоматии немало страниц. Дмитриов благосклонно цитирует злобные выпады либерала Чичерина против «наглой демократин» и сопровождает их бесстрастной карактеристикой: «Б. Н. Чичерин - учоный и публицист, крупный помещик, умеренный либерал».

Смазывая классовый антагонизм либерадов и лемократов в области полнтической борьбы. С. Линтриев. естественно. оказывается неспособным дать чаталелю четкое представление и об идеологической борьбе того времени, е резком размежевании реакционных и прогрессивных сыл в области культуры. Пресловутая теория «общего потока» явно тяготеет над вим. Приведом лишь несколько примеров.

Пушкинский праздник 1880 года выглядит в хрестоматин, как общекультурсвоих интересах игнорируются С. Динт-

На известную речь, произнесенную Достоевским во время празднования. С. Амитриев смотрит глазами диберада Копи и консерватора Страхова. Восноминания последнего, наполненные восторгами по поводу реанционного содержания этой речи. составитель снабжает вратени комментарием, гласящим, что она представляет собой «ценный источник» (?). Поватно. что при такой оценке речи Достоевского в крестоматии не нашлось места для резкой критики се демократами.

KINNARCEON ERECTHON HOTODURA Ликтонев находит нужным сказать только, что тот пошел дальша своего учителя Соловьева, «винмательно изучал экономическую историю, порож касалея (!) классовой структуры общества». Правда, Диятриев указывает, что Ключевский сотвергал классовую борьбу и возможность революции в России». Не достаточно на этого? Разве можно, говоря с Каючевском. обойти молчанием, что с ним и его щколой связано начало упадка буржуваной историографии в России. Нельзя спрывать такие факты из политической биографии Ключевского, как произнесение им в 1894 году

Ошибки, допущенные составителем «Хре-

Ряд документов он оставляет совсем быз комментариев, несмотря на то, что они Некоторые же необходимы. жатерналы могли появиться на страницах хрестоматии только в результате крайней с политическим недомыслием. Так, в ней нашли место лживые, великодержавно-шочерносотенные «откровения» генерал-мано-

Ошнови С. Дмитриева не случайны. Слесоставитель выражает тем самым и свою дуя традиционным представлениям либесобственную точку зрения, свою позицию. радьно-буржуваной исторнографии, он не Характерно и другое. Инсьмо «Русского понял политического существа этих традичеловека» опубликовано в крестоматии в пий, вызванных стремлением застопорить извлечениях. Что же выпустил состави- ход классовой борьбы угнетенных против тель? Те места, где классовая ненависть угнетателей. «Мир, господа, между мертрезолюционера-демократа, идеолога кресть- выми есть залог мира между живыми!»--ян, к дибералам-помещикам выражается с так еще, в начале XX века откровенно найбольшей сплей, где автор письма не сформудировал социальный заказ, который просто разоблачает либералов, но жаждет, дает буржувзия своим ученым колопам,

Советской исторической науке нет мужды «мирить» великих демократов с либеисторические «мифы», созданные буржуаздолжна вскрывать до конца классовые противоречия, обнажать пепримиримую борьбу между прогрессивными и реакцион-Мы не найдем также в престоматии за- ными силами в области общественно-ноли-

пример, вот такие случан.

вадержал старуку. Закутанная в суконную ваты. Ведь я вас спращивал, кто вы есть туфии, она производила впечатление при- ского Союза. езжей откуда-то издалека и никак не могла понять, чего требует от нее милиппонер? Ведь она котела только перейтв дорогу. Ах, не в том месте? Ну кто же то- уважительно относиться, чтобы раньше перь, батюшка, разберет, в каком ее месте переходить. Народу-то какая сила. Шум-то какой. Машин сколько!

тель? - попытывался милиционер и тре- ковывать некоторым деятелям.

бовал от старуки паспорт. В это дело вмещался прохожий в дожде-BHKA:

- Вы бы отпустили ес. товарищ милинионер. Ведь видать, что она приезжая. Об'ясните ей правила, и все. — Ты не учи меня, — сердито огла-

нулся на него мидиционер. - Вто ты есть такой? - Как кто? Гражданин Советского

Comaa. - Я тебя не об этом спращиваю. Кем

работаешь? - Каменщиком. — сказал прохожий. — Ну и проходи нальше. Я без тебя

тут разберусь. женал. Он пред'явил милиционеру доку- такое обращение? Он засмеялся: менты. И тут выяснилось, что он дейстщик и, кроме того, депутат Верховного по-горияцки... Совета. А когда старука, чтобы достать паспорт, распахнула свою шаль, на груди приезжей из-за Волги колхезной свинар-

ка. Ведь нов какая масса пюдей. Но вы. ционади Маяковского милиционер еще раз извиняюсь, тоже немножко виношаль, обутая в толстые чулки и в мягкие такой, а вы говорите граждании Совет-

> — A разве этого мадо? — спросил каменшик.

И в самом деле, разве этого мало, чтобы всего проявить внимание в вежливость, если не почтительность, в гражданиву первого в мире социалистического государ-- А светофор для чего? И указа- ства? Но, оказывается, это надо еще втол-

Недавно мне пришлось побывать в кабинете крупного (хотя бы по занимаемой должности) ответственного работника и стать невольным свидетелем, так сказать, стиля его руководства. Всем своим подчиненным, будь это мужчины или женщины, инженеры или статистики, оп неизменно говория «ты», а когда его чтонибудь возмущало и он начиная распекать полчиненного, речь его насыщалась такими словами, что секретарив в соседней комна-

те стыдливо прикрывала дверь: — Уши вянут...

Я очень деликатно спросил этого деяте-Но прохожий проходить дальше не по- дя, не обижаются ли его подчиненные на

— Ничего, привыкли. Я ведь не со зла. вительно каменшик, знаменитый камен. Я ведь это так, по-простому, по-рабочему.

у нее зазвенели три медали. Она оказалась он учился, стал инженером и вот уже ные здания-комбинаты по наружной от- ди, прославленные стахановны, чьи имена буем от завхоза, администратора? несколько лет занимает видный пост, делке можно принять за помещения для часто гремят на всю страну. В столооправдывая его блестящими деловыми ка- театра. - Я извиняюсь, - сказал милицио- чествами. Но при всем этом ему, не старо-

разыгрывать роль этакого опереточного панные стены, засаленная, грязная мебель. них говорят: батьки-командира. И некоторые его под- Почему такое? В чем дело? чиненные из разряда простодущных, подагая, что в поведении их начальника за- теры приходят в столовую прямо из шахложена «сермяжная правда», в свою оче- ты в грязных шахтерках, и очень торотакже стараются беседовать подобным об- Ведь стодовка может закрыться. Помытьрабочие, в частности горняки, от чьего го получается грязь. якобы имени ведет свой «стиль» их начадъник, ничего общего не имеют с таким поведением. Сейчас рядового кадрового рабочего, допустим, горняка, часто нелегко даже по внешнему облику отличить от инженера или техника. Политический же кругозор и культурный уровень наших рабочих не идет ни в какое сравнение с тем представлением, которое еще держится в умах некоторых наших товарищей, полагающих, что действовать «по-рабочему» - это значит проявлять грубость.

Известно, что рабочно наши живут и терам должно быть удобно... работают в условиях, которые даже и припроехать, например, по Донбассу, побывать в шахтах, организованных по техники. клубы, культуры, школы, театры, библистеки, виституты. Ла не только Донбасс показателен в этом симсле. Можно с'ездить дотя бы в Подмосковный бассейн, считавшийся самым отсталым, и посмотреть на его новые - шахты, где-нибудь в Скуратовугле. Прекрасно оснащенные самым совер-

нор денутату, опасаясь неприятностей. — му еще человеку, почему-то правится в столовых, потом в другую, в третью, теры, зарабатывающие по пять, шесть. В контору — завхозом, в общежитие —

А в этой «массе» часто происходят, на- у меня, знаете, сразу не сработала баш- культурном государственном учреждение —

— Вилите ли, дело в том, что щахредь вной раз со своими подчиненными пятся после работы, особенно холостяки. разом. Им и в голову не приходит, что ся, значит, они не успевают. Вот от это-

> Об'ясияет мне это флегматечный мужчина лет сорока пяти. Должность ого называется — начальник ЖКО, что значит жилипино-коммунальный отдел.

ня бы тогда успеть и номыться перед

- Но вель персонал обязан обслужи- и просто малограмотные люди? вать именно шахтеров. Прежде всего шах-

Один из начальников ЖКО, несмотря

таки раздражаться.

он мне обыженно. - в вы все но-столичному меряете. А тут у нас провинция.

Бестолковый деятель, дентяй, ненонятно, за какие заслуги поставленный наблюдать за ними ежедневно. управлять бытом шахтеров, он, видите ли, вую, которая находится в поле деятельно- месла, нахватавшийся только поверхност-Но вот я вхожу в одну из шахтерских сти этого ЖКО, каждый день входят шах- ных знаний, куда нередко пробивается?

кафе. И хоть баяниста бы наняли.

Но начальник ЖКО, некто Шаляпин, обладатель очень громкой фамелен я очень слабых способностей. вающий мне в новом поселке, застроенном хорошими домами, аптеку с провадив- ников и героев, можно только уважая его шимся полом, оккупированный клопами в целом и каждого его представителя в дом для приезжих, говорит уныло: — Фантазия у людей большая. Но я не могу творить чудеса...

И это правда. Он чудеса творить не — Но почему же нельзя сделать так, может. А люди, которых он обязан чтобы сгодовая была открыта все время, обслуживать, поистине творят чудеса. И пока шахтеры нуждаются в ней? Они мог- в Подносковном бассейне, и в Донбассе, и в других местах — немало людей, уже этом году выполнивших послевоенную - Видите ли, персоналу это будет не- сталинскую пятилетку. Но почему же обулобно. — слышу я все один и тот же служивать этих героев берутся нередко малоактивные, безинициативные, а порой

Я просмотрел десятки анкет разных мелких и крупных администраторов в разных местах, и мне бросилось в глаза, что сниться не могли их дедам. Достаточно на всю свою флегматичность, начал все- за редким неключением эти люди являются как бы случайными. Их жизненный — Вы приехали из Москвы. — сказал опыт часто не оправдывает их назпачения. А. казалось бы, для общения с народом, для обслуживания народа, пусть на самые маленькие должности, надо отбирать хорошо проверенных людей, специально подготавливать их и при всем этом

Ведь для работы в севременной шахте оправлывает свою плохую работу старин- рядовой шахтер должен пройти обязатель-Горняком он был, как я знаю, очень шенным оборудованием, шахты здесь и ным понятием — «провинция». А в про- но техминимум, как и всякий рабочий недолго и лет этак двадцать назад. Затем внешне выглядят нарядными. Надшахт- винции этой действуют замечательные лю- у станка. А какой техмицимум мы тре-

Поэтому человек без профессии, без ре-

заведующим, в такие области, где деятель-- Пусть бы тут открыли хотя бы ность его как бы не требует твердых зна-

> Надо обратить особое внимание на кадры обслуживающих народ людей. Надо, чтобы все они поняли; обслуживать наш народ, народ ведиких тружеотдельности, кем бы он не был, каменщиком пли артистом, колхозивном или генералом. Надо и им привить чувство собственного достоянства, этим кадрам, в срене которых все еще чувствуются пережитки прощлого, отсталости и бескультурья.

> Я не привожу здесь положительных фактов корошего обслуживания, не называю отянчных администраторов. А их. конечно, много. Но хорошее обслуживания, вежливое, уважительное обращение и не может быть редкостью. Оно должно быть естественным, как дыхание.

Чувство гордости за свой народ, чувство собственного достоинства - это пе есть какое-то застывшее понятие. Оно растет. развивается, побеждает. Это воянствующее чувство, присущее нашему народу, мы противопоставляем капиталистическому хаметву. И мало гордиться своим народом, надо еще каждый день оправдывать свое право принадлежности к нашему народу, строящему коммунизм. Поэтому мне снова хочется привести здесь слова сержанта Пахомова о том, что мы должны «покрепче уважать друг друга, если мы есть такой замечательный и всеобщий народ». К этому постоянно нас призывают наша партия, товарящ Сталии,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

весь строй нашей творческой жизни.

Снова донесся до нас голос Уинстопа Черчилия: На экот раз он произнес речь на конференции консервативной партии в Лиандидно.

Английские карикатуристы часто рисуют Черчилля в виде бульдога. Действительно, он не тольно дином напоминает это милое создание. В выступлении английского деятеля больше лая, чем человеческих слов. Минутами рычание перемежается септиментальными слезками, чтобы тотчас же перейти в захлебывающийся

Жажда войны снедвет Черчилия. Сама имсяв о том, что мировые проблемы можно разрешить без вооруженного конфанкта, наполняет все его существо дикой старческой злобой. Он с восторгом возвещает с том, что «Соединенные Штаты перевооружаются в огромных маспітабах», что «Франция, Белькия и Голландия напрятают все усилия для создания фронта сопротивления на западе под нашим (т. е. британским. — В. В.) руководством и при необходимой американской помощи».

Однако Черчиллю кажется, что этих государств еще мало. Он роняет тиментальную слезинку над участью Германии. Он выражает надежду на то, что «Франция и Германия прекратят свой тысячелетний спор» и Франция «вновь введет своего побежденного врага в семью и глагольствований Черчилия о человечности культуру христианства в Европе». Вот и человечестве, о демократии и свободе. вам в качестве еще одного члена антисоветской коалиции -- Германия.

Черчиль, совершенно очевидно из его глубокого сочувствия «старым немецким федьдиаризлам и генералам, которых поввергают новому тяжкому испытанию». гласиться на требования американского «Новое тяжкое испытание» -- это сулы империализма и его дейбористских и коннад гитлеровцами. Прекращения этих су- сервативных дажеев в Англии. К чему же дов требует британский государственный деятель. Каковы же быля прежние «тяжкие испытания» этих генералов и фельямаршалов, возбуждающих сочувствие Черчиля в его жалость? Применение ими **мдовитых** газов против французских войск в шестнадцатом году? Или их верная служба Гитлеру? Рушны Сталинграда, залитые кровью Украина и Белоруссия, Маршалла». Но Варшава, восстающая из деют секретом атомной бомбы. Черчиль Польша, превращенная в огромный концентрационный лагерь, миллионы убитых, вогда не поменяется участью с Афинами, ных Наций англо-американским союзом, замученных женщин и детей?.. Ведь все это было делом рук именно этих «старых фельдмаривалов и генералов».

Черчиль выдвигает «решительное требование: забыть о прошлом». Забыть о протилом, о кровавой катастрофе, в которую вверг Европу фашизм. «Старые фельдмаршалы в генералы» могут еще пригодиться -- они достаточно проявили свои способности палачей и убийп.

чет вести войну? Оказывается, во имя за- вая, он попал в смешное в жалкое поло- поддерживать. Трогательная гармония шиты демократических свобод. Подумайте жение. Подобно щедринскому градоначаль- между вождем консерваторов и английскитолько, сколько доброты и гуманности нику, который одним росчерком пера за- ий «социалистами»! тантся в этом с виду столь черством крыл Америку. Черчиль пытается об'- не слишком изысканные выражения, к слабый интерес к занятиям по атлетике», шении Латвии к России и о вековой не- ный участок».

Черчиль пускается в пространные восхвалелыя «свободной и легкой демократической жезни», какая будто бы парит в Англия в Америке. Что сказал бы об этой «легкой жизни» английский рабочий, ютящий работы? Это его выбрасывают на мо-

— ОТ уже более ста дней в Берлине, пе

умолкая, кинят страсти.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

стовую, избирают полицейскими дубинками на собраниях, а когда он и его товарящи осмениваются протестовать, - их встречают пулями. Что сказал бы фермер, которого изгоняют с обработанной им земли за несвоевременное внесение арениной платы, или негр, которому в «свободной» Америке на каждом шагу угрожает смерть. Не услышим мы сдов о «дегкой демокрагической жизни» и от любого рядового американского гражданина, вечно дрожащего от страха перед завтрашним днем.

Впрочем, сам Черчилль, видимо, для того. чтобы ни у кого не остались инкаких сомнений, тут же любезно раз'яснил, как он понимает свободу и демократию.

- Единственно верное, сильное и успешное средство для защиты прогрессаэто атомная бомба. Если бы Соединенные Штаты уничтожили свой запас атомных бомб, «они были бы повинны в уничтожении человеческой свободы»...

са — это атомная бомба. Вместе со всем ным давно нет ин одного безработного, тем, что она с собой несет. В этом цинич- это будет пропаганда? ном откровении - истинный смысл раз-

К счастью, Черчиль милостиво оставляет нам одну «лазейку». Есть выход, ко-Какую именно Германию вмеет в виду торым мы можем воспользоваться. Его предложения, конечно, выдержаны в бульдожьем стиле и бульдожьей терминологии.

Наша страна должна безоговорочно сосводятся эти требования?

дружеские отношения со странами новой своей речи славословит, одновременно содемократии. Эта дружба давно вызывает вершенно по-бульножьему ластится и полярость у Черчилля и ему подобных. Англо- зает на брюхе перед Соединенными Штяамериканским экспансионистам дочется тами. Он заискивает перед Вашингтоном, эксплиатировать народы Восточной Европы ибо британский лев одряжлел и не спосорунн при помощи Советского Союза, ил- отстанвал замену Организации Об'единенбольшую тюрьму!

Черчиль, как политический оратор, всегда отличался особо крикливой и насквозь аживой фразеологией, а также пол- не только его собственных «идей». Это нейшим отсутствием вкуса. Но на этот раз иден коалиции консерваторов и правых он превзошел самого себя. Этот заядный лейбористов. Именно поэтому Черчиль без империалист выдвинул требование, чтобы конца в края восхваляет лейбористское мы «пересталя интересоваться Малайей, правительство за его ввешнюю полвтику Но во имя чего господин Черчилль хо- Кореей. Индонезией». Сам того не подозре- и призывает свою партию изо всех сил его явить несуществующим национально-освохинальное в зинэживь эональных странах. Оказывается, все это лишь «происки» вездесущих коммунистов.

Мы должны прекратить пропаганду...

войны, он разговорился в английском порту с английским морским офицером. Тот сказал, что британские власти потому так неокотно позволяют высаживаться советским морякам, что они «тотчас начинают вести пропаганду». Тогда наш капитац

- Скажите, кто у вас стоит во главе государства?

- Король.

— Кому принадлежат фабрики и шах-

— Фабрикантам и крупным банкам.

- Кому принадлежит земля?

- Помещикам.

— Есть у вас безработные?

- А теперь скажите мне, все, что вы мне сообщили, это - пропаганда?

- Как так, это же факты!--удивился английский моряк. — Хорошо, а если я на те же вопросы

отвечу в соответствии с истиной, что у пас в стране правит народ, шахты и заводы являются собственностью народа, земля-Одним сдовом, символ мира и прогрес- собственностью крестьян, что у нас дав-

- Разументся!

- Но ведь это же факты!...

Английский моряк не смог разобраться в проблеме «пропаганды». Но мы прекрасно знаем, что само существование социалестического государства является для господина Черчилля в его друзей весьма неприятной пропагандой.

Впрочем, все эти «условия» господин Черчиль ставит лишь так, для виду. Самое большое огорчение для него-это возможность мирного урегулирования спорных вопросов. И «гордый бритт», представи-Прежде всего мы должны прекратить тель Британской виперви, которую он в так же, как эксплоатвруются «страны бен везти колесницу войны, а США влакоторые под высовим повровительством создание Соединенных Штатов Европы. Англии и Америки превращены в одну Недаром Черчиль в свое время писал в журнале «Лайф», что он «хотел бы быть

Фашистский брез Черчилля — продукт

рабля на Черном море. Однажды, еще до го на котелось.

Это фото сделано в Стоун Маунтин (США) на церемония посвящения 70 детей в ряды фашистской органязация Ку-клукс-клан. Двое «посвященных», одетые в ку-клукс-клабалахоны, сфотографированы с главарем организации --«великим драконом» Сэмуэлем Гри-

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

БУДУЩИЯ МАНЬЯК

Американская печать, уделяющая много места описаниям различного рода преступлений и на все лады смакующая их детали, мувыкант, в жизни он был так же таоказывает пагубное влияние на юношество. Известный американский врач-психнатр Вертам в одной из своих статей на эту рассказывает о следующем факте. Американского школьника спросиля: кем он хочет быть, когда вырастет. Подросток, не., задумываясь, ответил: сексуальным манья-

«ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ» обхождение

Держиморды вз нью-йоркской полиции, получив сообщение об ограблении в районе Седьмой авеню, выехали на место происшествия. Увидав там двух стоявших на тротуаре темнокожих людей, они немедленно сбиля их с ног, избили я утащили в полицейский участок. И только здесь жертвам столь любезного обхождения удалось пред'явить документы генерального консула и военного атташе Доминиканской

продается дочь

и Монтана (США) появилось об'явление пятидесятитрехлетнего Джорджа Мартина, предлагающего свою девятнадцатилетнюю дочь в жены тому, кто уплатит за нее 7000 долларов. Свое предложение Мартин об'ясняет безвыходным материальным по-

ВОСПИТАНИЕ САМУРАЕВ

Четыре учителя из префектуры Ямагата (Япония) систематически избивали учашихся за «недостаточное усердие» которым прибегает Черчиль в своем вы- Как сообщает газета «Майници», из 315 нависти латышского народа в немецким по лицу в голове.

В ряде газет в штатах Вайоминг, Айдахо

А. ДЫМШИЦ

Англо-американские агенты, васевшие в берлинском магистрате, лихоралит огромный город, открыто призывая к кровавому террору против демократических общественных деятелей, организуя в западных секторах антисоветские митинги и демонстрации.

Нельзя оказать, что берлинские холопы Вашингона и Лощона сумели увлечь своей фашистокой пропагандой широкие слои васеления города: их митинги немногочисленны, демонстрации жидковаты, тогда как выступления трудящихся, направленные против реакционной политики магистрата и подлой деятельности поджигателей войны, проходят при участии десятков тысяч берлинцев. Однако «героев» антидемократического похода это не смущает: недостаток популярности они возмещают шумихой, трескучими провокациями, уже приведицими к кровавым столкновенням в августе (у Потедамской площади) и в сентябре (у Бранденбургских ворот).

Кто же эти немцы, эти неофанистские негодян, на которых сделали ставку представители англо-американской и французской реакции в Берлине? Попытаемся беглыми пітрихами набросать «портреты» некоторых из них.

Турецкий «профессор»

В шайке немецких наемников англоамериканских империалистов видную роль играет Эрист Рейтер, один из столпов бургу, бургомистру города Берлина. Опреправой социал-демократии в Германии. У этого лжесоциалиста в лжелемократа за плечами большой опыт измен и предательства народных янтересов,

В 1919 году Рейтер привидывался ком-Фридриха Штампфера в газете «Форвертс», в центральном органе правой сопиал-демоинстром в Магдебурге, этой цитадели правых социал-демократов, и столь активно расчинал, пользуясь своим положением. дорогу гитлеровнам, что те, приля к влалибо репрессиям.

Прожив при Гитлере два года в Германии. Эрист Рейтер усхал в Турпию, гле пекоторое время разыгрывал роль «антифашиста-эмигранта». Но он был в Анкаре не неменким эмигрантом, а пеменким агентом. Об этом краспоречиво свидетельствует то обстоятельство, что мнимый эмпгрант не был лишен немецкого гражданства и аккуратно посещал посольство фон Панена, где его паспорт регулярно «украшали» нечатью третьей империи с орлом и сваств. Пелем заправил «третьей империв». кой. По собственному признанию. Рейтер

ПОРТРЕТЫ ХОЛОПОВ

работой, а «ограничился реорганизацией с фашистами, но предстал перед берлинцасвалочного транспорта», за что в получил ми елва ли не в качестве «жертвы фаниятурецкую «профессуру»...

После войны этот «профессор по свалочному транспорту» вернулся в Германию и быстро нашел общий язык с берлинским наместником генерала Клея — полковником Хаули. Рейтер сделался советником (от сопиал-демократии) берлинского магистрата и сразу же повел яростную антисоветскую и антидемократическую полити-

Этот «социалист» оказался весьма воинственным защитником капитализма. В демагогических речах, выдержанных в манере Гитиера — Геббельса, Рейтер позволяет себе даже военные угрозы по адресу Советского Союза, Воспевая «успехи» американского «воздушного моста», он вызывающе заявил: «Я кочу надеяться, что не только мы понимаем язык этих самолетов, но что имеются в другие люди, которые поймут этот язык прежде, чем это окажет-СЯ ДЛЯ ВИХ СЛИШКОМ ПОЭДНО».

«Макиавелли из магистрата»

лелению нельзя отказать в меткости. Фриденебург великоленно усвоил умение прятать истину за лицемерными фразами и

своевременно уходить в кусты.

Многолетний сподвижник и советник мунистом, а в 1922 году уже работал у гитлеровнев, он сумел после разгрома Гер- агента явного, мании прикинуться чуть ли не антифациистом. По образованию Фриденсбург-юрист кратии. В 1931 году он стал обербурго- и горный инженер. В 1936 году он написал сочинение о «природных богатствах, как междупародно-политических и военных факторах», не оставляющее сомнений в дем берлинского городского Фанистском зарактере взглялов автора. Чести, и не полумали подвергнуть его каким- рез несколько лет, выполняя задание гитаеровского генерала Томаса, он сострянал для министерства вооружения «исследование» о положении с сырьем в Германии. Затем он разработал проект использования угольных коней Индии, который гитлеровский агент и предатель индусского народа ные дагери конасных», но дали пенсию Субха Чанара Бое увез летом 1943 года Носке и оставили на работе «безонасных». на самолете из Берлина в Токио. Наконец, Отто Зур находился в числе последних. выпущенное им пухлое издание, посвященоткровенно служило выпервалистическим

Агент гестапо

Карл Губерт Швенинке — депутат берлинского городского собрания, лидер западно-берлинской фракции либерально-демократической партии — любит подчерки вать, что он является не простым, а дипломированным инженером.

Мы не видели диплома виженера Швеннике, но зато недавно имели возможность познакомиться с опубликованным в печати оригинальным документом, относящимся к его персоне, тоже своего рода «дипломом». Это секретное отношение, вышедшее 29 марта 1944 года из недр главного штаба гитлеровской армии и касающееся вопроса о «саботаже иностранных рабочих». В этом послания говорится о необходимости на заводах усилить вадзор и в числе «особенно подходящих и проверенных» агентов гестапо называется... К. Швен-

нике, инженер заводов Сименс. Итак, «либерал» Швеннике — не толь-Это определение, повидимому, в порядке ко бывший член гитлеровской партин, но и комплимента, преподнесла одна реакцион- гиммлеровский шпион. Уличенный докуная газета доктору Фердинанду Фриденс- ментально, он должен был бы, покинув стал председателем партии. городское собрание, сесть на сканью полсудиных. Однако вместо повестки в суд Швеннике получил от своих высоких покровителей еще один «диплом»: лицензию на право издания еженедельной газеты,

Из агента тайного он превратился в

Предатель со стажем

Доктор Отто Зур является председатесобрания. В догатлеровские времена он был советвиком по экономическим и юридическим вопросам в так называемых «Свободных професоюзах», Гитлеровцы знали дену сопвал-демократам: они казнили тех, кто стал на путь борьбы с кровавым фашистским режимом, бросали в конпентрацион-

После падения гитлеризма доктор Зур ное сырьевым источникам в Европе, также возобновил профессозную деятельность. Он стал добиваться создания профсоюзов. полностью подчиненных социал-демократи-И все же Фриденсбург не только сумел ческой партив. Поэтому он повел раскольже занимался в Турции антифанистской уйти от ответственности за сотрудничество инческую работу против «Об'единения сво- БЕРЛИН.

бодных немецких профсоюзов», принял активное, руковолящее участие в создании так насываемой «независимой профсоюзной организации» — профсоюзного филиала социал-демократической партии, повсеместно поддерживаемого англо-американпами.

Для достижения своих полных целей Зур не брезгует ничем: он ведет открытую борьбу с трибуны магистрата, работает подпольно, готовя кадры хулиганов-провокаторов для антикоммуниствческих демовстраций, использует прессу и митинги для погромных призывов.

Он получает ниструкции не только от руководства партии: Зур свой человек штабах американского и британского комендантов. Здесь его ценят за исполнительность и ловкость, с какой он предает народные интересы. Почти в таких выражениях отстаивает господина Зура от критики со стороны демократического дагеря его натрон, полковник Хаули на своих пресс-конференциях.

Наместник Курта Шумахера

Франц Нейман, рувоводитель берлинових социал-демократов, посланец «самого» вать, что некогда он оыл слесарем.

Пейман выдвинулся весной 1946 года: Шунахер обратил на него внимание, как ва одного из самых остервенелых противияков единства рабочего движения. В награду ва предательство рабочих интересов он

Быстрая карьера вокружела Невиану голову, у него появились повадки диктатора. Когда соцвал-демократический обербургомистр Берлина лектор Островский не удовлетворил Неймана тем, что не занял прямой антисоветской позиции. «фюрер» правых сопиал-демократов устроил путч магистрате в добился отстранения Островского. Все это было проделано в манере развязной и наглой, с жестами и фразеодогней, сильно напоминавшими Гитлера. «Этот слесарь всего лучше орудует дитрихом» (по-неменка означает то же. что порусски-фонка, т. е. отнычка. - А. Д.),сказал один из журналистов в кулуарах магистрата в связв с поведением Неимана.

В последнее время Нейман обратил свою энергию на сколачивание банд из растлен ней гитаеровцами молодежи. Он прямой виновник демонстрации 9 сентября.

Такова эта шайка социал-демократических прохвостов, верой и правлой служащая ныне англо-американской разведке. От'явленные фашисты, провокаторы, преступники - они гнусны и гадки.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграми — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5- 10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренией жизии — К 3-37-34,

Леонид ЛЕОНОВ

ОГНЕВОИ ТАЛАНТ

Посмертная выставка произведений Василия Сварога

Иногда бывает, что на посмертной вы- ведения, они заслуживают большего вниставке произведений того или иного мастера ясно видишь, как рано ушел хуложник из жизни и как много мог ов еще

Такое ощущение испытывает посетитель посмертной выставки В. С. Сварога. Я хорошо зная Сварога, еще будучи на школьной скамье, - знал по его много- зора. численным иллюстрациям в «Солице Россия», «Ниве»; «Аргусе» и других журналах того времени.

В детстве я думая, что непременно буду художником, и меня всегда обольщала яркая манера Сварога - его своеводьный карандаш, уверенность своеобразие в решении живописных и сюжетных задач. Подкупает репинская свежесть и острота, присущие его творчеству. Великий русский художник высоко ценил и любия Сварога. Одно из писем к нему Илья Ефимович закончил словами:

чертами Вашего таланта, покленник и лю- Горький в тире ЦДКА», «В. И. Ленен и бящий скромность Вашей доброй души

невыразимо». Со Сварогом я познакомился гораздо

позже, чем с его работами. И он очень пришелся мне по нраву. Веселый рассказчик и собеседник, превослодный певец лантинь, как в творчестве.

Слушая его пение, я поняв, что живописное искусство для него, как и песня. - это тот воздул, которым он дышал И потому так органцино входили они

В художественных кругах имя Сварога на все же недостаточно знала его произ- искусством.

мания, большей славы.

Принято было считать, что Сварог отдичный мастер акварели. Посмертная наглядно показала, что этим далеко не исчерпывается творческий диапазон этого мастера. Его творчество отмечено богатством жанров, широтой круго-

Портреты его кисти отличаются безупречным сходством, мастерством, свойственным лишь выдающимся современным жи-

Тонко и точно чувствовал Сварог пульс

своей страны, рити ее кинучей созида-

тельной жизни. Быстро и темпераментно,

в самых разнообразных формах - от газетной композиции до большого полотнаоткликался он на события современности. Общензвестны его картины «Штаб Октября», «Доклад тов. И. В. Станина на VIII Чрезвычайном с'езде Советов о проекте иноговосхищенный огневыми Конституции», «К. Е. Ворошилов и А. М. — И. В. Сталин в Горках», портреты товаримей Сталина. Ворошилова, Куйбышева. Талантливо произлюстрировал он книгу К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». В ряде картин и рисунков Сварога запечатлена индустриальная мощь СССР, гигантское строительство по планам

сталинских интилетов. Сварог прошел длинный творческий путь: первые его работы относятся в 1902 году, последние- в 1942 году. Они, может быть, на разных уровнях мастерства, но все одинаково искрении, горячи:

Сварог по-настоящему яюбия нашу сопользовалось большим уважением, но стра- ветскую жизнь и честно служил ей своим

К. ЗЕЛИНСКИЙ, Е. КОВАЛЬЧИК

СНОВА О ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТАХАХ

задался целью изобразить идейную пере- необходиные в хозяйстве постройки». стройку латышского вителлигента. Герой эгой повести, латышский писатель Янис Криевиньш. сначала в обстановке падения ульманисского режима, затем в период стремлении к маленькому квартирнообразования Советской Латвии, в годы гитлеровской оккупации вщет своего пути жизни. Замысел автора — показать духовный рост интеллигента молодой советской республики, безусловно, интересен. Но, сожалению, этот замысел получил в книге

крайне примитивное и неверное решение. сяя. Она нас выручит». — утверждает обще, а не в фашизму и фашистам. белозмигрант, русский шофер. Но тшетно было бы искать в книге хотя бы намека на то, что речь идет о советской России, социалистическом государстве. Лаже описывая присзд Бриевиньша в Советский Союз, автор не находит нужным отметить хоть какие-вибудь реальные признаки советской жизна.

так, что кажется, будто это пишет журиз- стояние - подная неопределенность и лист чужой страны. Вот, например, что расхлябанность воли. Этот книжный, невидит Криевиным, когда он пересекает гранину Советского Союза: «Проехали какой- скую интеллигенцию. то город, -- мокрый перрон, на котором находились люди, с любопытством рассматривавшие поезд, рядом с вокзалом, на грязной дороге стояла крестьянская телега, и возница рукавом армяка закрывал глаза лошади, шарахавшейся от поезда». Эти люли, с любопытством рассматривавшие поезд, возница в армяке и лошадь, шаракаюшаяся от поезда, уместны были бы в лятературе первой четверти XIX века, в эпоху. когда в России только появились железные

Вичего не увидел Янис и в советскої Шумахера в Берлине, любит рядиться под столиче. Но кульминации В. Ардаматский «пролетария» и всюду и везде подчерки- достигает в том эпизоде своей повести, где он заставляет одного «известного советско го писателя» раз'яснять латышскому пи сателю, в чем счастье советских людей Этот писатель хочет об'яснить Криевиньшу. что советские люди по-хозяйски относятся к жизни, и для этого приводит, как он сам говорит, «один, может быть, странный пример».

Вот что говорит «московский писатель»: «В прошлом году я построня себе дачу. Я сам выбрал участов, зач нарисовал чертеж дачи и сам работал вместе с илотниками. Все это доставляло мне громадное удовольствие. Лаже жена принимала участие в строительных работах в тоже была увлечена...» Далее сей дачестронтель соболезнует об участи своего сосела, «тоже известного писателя», который арендует чужую роскошную дачу: «Я не променяю на все это то свое маленькое, скроиное, что сделал собственными рукаин. Я с волнением слежу, как растут посаженные мною деревья, сейчас мы с женой ликанских организациях (в частности, в копим деньги - котим перекрыть дачу железом, сделать красивую общивку и ку-

Латгосиздат, 1948, 156 стр.

В Риге вышла внига В. Ардаматского и пить специальную дачную мебель. Во вто-«Он об этом напишет», в которой автор рую очередь — построим гараж и другие

Таким образом, трудовые подвиги советских людей у Ардаматского олицетворены маленьком MOHPHE благополучия, му «счастьицу», «Те июли, которых вы видели на улице, - говорит он, - в какой-то степени похожи на меня в те дни, когда я строил дачу; мон руки тогда были в мозолях, пиджак - в известке, и я, как одерженый, ничем другим заняматься не мог. и ничто, кроме моей строй-На протяжения всей повести автор мно- ки, меня не интересовало. И виденная вагократно возвращается к вопросу об отно- им улица была похожа на мой строитель-

Автор не делает никакого различия ступления, дают и мне право напомпить мальчиков, получивших побов, 42 вынуж- завоевателям. Герон повести, писатель между гитлеровцами и немецким народом одну украинскую, тоже не слишком изы- дены были обратиться за медицинской по- Криевиныш, его учитель - профессор ис- в целом. Вообще, такие слова, как фашизм, сканную, но зато мудрую поговорку: «Не мощью. Избиения происходили по старому горин, непрерывно декларируют свою дюбовь гитлеровцы, в книге совсем не употреблядал бог свинье рога, а то она бы весь свет ксамурайскому» способу, применявшемуся в России. «Только великая России! - эз- ются, идет речь о немцах, как о нации. Вспоминается история, которую мне перерыда». Господину Черчилаю не удаст- до войны: учителя заставляли мальчиков являет профессор история. — Только рус- «Паршивейшая нация жадных горденов», щийся в норах Уайтчепеля и голамы ишу- рассказывал капитан одного советского ко- ся «перерыть весь свет», как бы ему это- становиться на колени и бить друг друга ский народ мог понять нас, потому что на- говорит «известный советский писатель». ши народы по самой основе своего харак- И нигде в повести Ардаматского это инстера схожи друг с другом». «Что бы на ние не опровергается. Даже революционеслучилось, спасти нас может только Рос- ров-подпольщиков, борцов за освобождесия», — говорит, умирая, профессор. Или: ние Советской Латвии Арданатский наде-«С нами теперь огромная и мощная Рос- яил абстрактира неприязнью в немцам во-

> Все герон этой повести - даже те, которых автор считает положительными, -до крайности примитивны и духовно скудны. Главный герой Янис Криевинып-человек пассявный, безвольный. В условиях гитлеровской оккупации Криевиньці лишь благодаря случайному стечению обстоятельств оказался автором двух листо-Более того, советскую страну он рисует вок для подпольщиков Обычное, его соживой образ неверно изображает датыш-

> > Один из героев повести ваявляет, что брат Криевиньша, глухонемой крестьянинхуторянин Вилис, нанимающий для работы на своем хуторе батраков, «похож на всю нашу Латвию». Такое пзображение Латвии и латышей грубо искажает облик

> > В советской литературе есть прекрасиля традиция своеобразного «обмена тематикой», когда писатела одной напиональности правдиво изображают жизнь людей другой национальности, входящей в состав нашего Союза. Мы помним роман белорусского писателя Э. Самуйленка «Будущее» о Грузии, рассказы грузинского писателя К. Лордкипанидзе о Белорусски, роман Ю. Либединского «Горы и люди» о кавказских народах. В нашей литература такой интерес писателей в жизни других республик — одно из проявлений чувства дружбы и уважения советских народов Apyr & apyry.

> > К сожадению, книга В. Ардаматского вичего общего с этой традицией не имеет. Она дает неверное, обывательское представление о советских людях и их борьбе, рисует их в нещанско-буржуваном духе. Весь «стиль» повести намен от уровня нашей советской дитературы.

Общественность Латвии справедине осу-

дила эту книгу. В. Ардаматский в соавторстве с В. Рудным в своем фельстоне «Перелетные птахи» («Литературная газета» № 30 за 1948 г.) предостерегал против излишней доверчивости, которая существует в респуб-Латвин) к легкомысленным авторам, которые портят серьезные техы, компрометируют труд писателя. Предостережение ко-В. Ардаматский, «Он об этом напишет». рошее, но оно должно быть распространено и на книгу В. Ардаматского.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН. Б. ГОРБАТОВ, А КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, м. мигин, н. погодин, а. твардовский, л. шаумян.